

Ольга Теплинская

Мас совы

16+

Ольга Теплинская

Час совы

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Теплинская О.

Час совы / О. Теплинская — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Ох, этот час совы. Странное время, мистическое, загадочное и немного страшное. Какой нормальный человек будет бродить по — темным улицам в такое время? Только преступники, да еще вот, Люська Ефимова зачем то стояла у окна. Не спалось ей той ночью. Сидела бы себе за столиком, поела пироги своей свекрови, тоже, кстати, Людмилы Ефимовой, так нет же, высунулась в окошко, заметила странную машину и суетящихся возле нее людей... На обложке использована фотография с сайта wallpage

Содержание

Час совы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Час совы

Гулкий звук шагов отскакивал от бетонных стен, эхом проносился по – темным лабиринтам подземного гаража и становился все ближе и ближе. Вот уже можно было различить и легкое поскрипывание дорогих кожаных ботинок. Шаги уже не были такими стремительными, они замедлялись. Человек чувствовал, что добыча близко, совсем рядом. Надо только наклониться и посмотреть под стоящим автомобилем.

Внезапная тишина заставила затаить дыханье той, которая спряталась под большой, пахнущей бензином машиной. Ждать помощи было неоткуда. И вдруг грубая мужская рука вцепилась несчастной в волосы и с силой выдернула ее из под автомобиля. . .

– А-а-а! – вскрикнула Люська от переполнившего ее напряжения.

– Людмила! – взвился муж. – Мне завтра рано вставать, ты можешь это понять? Я прошу только тишины и понимания. Всю жизнь прошу и не получаю.

С силой шлепнув ее подушку на свое ухо, муж сделал вид, что торопится досматривать прерванный сон, оставив Люську один на один с телевизионными кошмарами.

Затаив дыханье, и выключив звук телевизора, дабы не мешать уставшему мужу, Люська попыталась вникнуть в развивающиеся события фильма. Но без звука это было невозможно: несколько brutальных мужчин, размахивая руками что – то доказывали друг другу, в углу связанная по рукам и ногам, тихо роняла слезы прекрасная незнакомка.

«Интересно, а мне пойдет такая короткая стрижка?» – мечтательно подумала Люда Ефимова.

Но муж – Ефим Ефимов – считал, что короткую стрижку должны носить одинокие женщины с неустроенной личной жизнью. Почему было такое мнение, он не объяснял, но эта мысль держалась в Люськиной голове, как накрепко прибитая гвоздями; а короткая стрижка стала для нее символом свободы. Вот только от чего?

– А он у тебя человек из прошлого, – констатировала подруга Лиза. – Это на Руси – матушке положено было замужней голову платком покрывать. Он тебя еще платок надевать не просит, когда ты в люди выходишь?

– Да брось ты, Лизочка, – махала руками Людмила.

Но в глубине души пугалась. Уж больно часто муж дарил ей на праздники различные платки и шарфы. И ладно бы Люська их любила, как кокетливая соседка Наташка, – та вечно наворачивала на себя различные косыночки, палантины и шали. Но нет, – платки складывались аккуратной стопочкой на верхней полке шкафа и миру не являлись.

«Ну, куда я их навешу? – тихо размышляла Людмила. – Грудь большая, шея короткая. На голову повязать – и, правда, буду похожа на староверку из сибирской деревни».

Грустно вздохнув, Людмила нажала на кнопку пульта, который сжимала в руке. Экран погас, навечно скрывая от Люськи судьбу красотки с короткой стрижкой.

Больше всего на свете Люська любила смотреть такие фильмы – с запутанным детективным сюжетом, неожиданным концом, с бесстрашным главным героем и красавицей героиней, – уютно лежа в теплой кровати, и знать, что в ее жизни все спокойно и мирно. Рядом сопит муж, в квартире тепло и чисто, в холодильнике в блестящих кастрюльках наготовленная еда, а завтра выходной и не надо идти на работу.

«Никуда не пойду, домом займусь: белье поглажу, шкаф разберу», – начала выстраивать планы Людмила.

«Домом» гордо называлась небольшая квартирка в одном из сталинских домов. По проекту архитектора на этаже находились две квартиры: одна просторная с большим количеством комнат, а вторая совсем крошечная. По всей видимости, она планировалась для проживания

прислуги, но что – то там, наверху, не сложилось. То ли времена изменились, то ли слуг отменили, но Людмила была на седьмом небе от счастья, когда стала обладательницей этого сокровища. «Я теперь невеста с приданным получаюсь!»

Приданное явилось неожиданно. «Нет худа, без добра». Люда еще раз убедилась в мудрости народных поговорок.

Когда – то давно родители получили большую трехкомнатную квартиру. Люська хорошо помнила, как она с двумя старшими братьями бегала по полупустым комнатам гулкой квартиры и удивлялась, что все это огромное пространство принадлежит только им, и совсем нет соседей, и в широком коридоре нет свалки из пыльных чемоданов и раскисших коробок.

Их семья долго обживала свое жилище. Одну комнату отдали братьям, в другой родители устроили себе спальню, а Люда жила, как ее называли: в «общей». Здесь собирались по вечерам смотреть телевизор всем семейством, обедали по – выходным, принимали гостей.

Людмиле был отгорожен угол за большим зеркальным шкафом. Там стояла тахта и висела книжная полка. Прикроватной тумбочкой служил большой старый чемодан, накрытый скатертью. Девочке было здесь уютно, в чемодане хранились ее сокровища и нехитрый гардероб. А поздними вечерами, когда семья расходилась по своим комнатам, Люда выползала из своего угла, тихо, почти беззвучно включала телевизор и наслаждалась своим привилегированным положением и интересным фильмом.

Но шли годы, и сначала старший брат Вадим привел в дом молодую жену Верочку, а через год их квартира пополнилась еще двумя прекрасными женщинами: крошечной Анной Вадимовной и женой среднего брата Валентина – Ариной.

Родители, мужественно потерпели два года, но когда одновременно на свет появились еще два малыша, окончательно переехали на дачу, оставив своим детям все жилое пространство.

О судьбе Людмилы никто особо не думал. Теперь комнату со своим углом она делила с племянниками и телевизор поздними вечерами смотреть ей уже не разрешалось.

Верочка с Ариной общего языка не нашли, в квартире шла холодная война в которую были вовлечены и братья. Только Люська хранила нейтралитет, но с ней тоже почти не общались. Каждая сторона считала ее предателем. И лишь малыши радостно возились друг с другом, немного разряжая обстановку.

Однажды вечером заехав к одинокой маминой подруге, Веронике Павловне, Люська в расстроенных чувствах пожаловалась на обстановку в доме, и та предложила переехать Людмиле к себе.

– Не думай, что я делаю это только из любви к тебе. Ты мне, конечно, как родная, можно сказать выросла на моих руках, но мной движет корыстный интерес. Прости, уж, за прямоту. Женщина я избалованная, люблю, когда обо мне заботятся, продукты приносят, чай подают, может, когда и в путешествие сопровождают. Короче, приглашаю тебя, Людмила, как раньше говорили, в компаньонки.

Людмила не верила своему счастью. Вероника жила на улице Марата, в двух шагах от Невского, в старинной двухкомнатной квартире с пятиметровыми потолками. Переезд много времени не занял. Людмиле даже показалось, что братья с женами и не заметили ее отъезда. Во всяком случае, никто не вышел поплакать на ее груди с просьбами не покидать родное гнездо.

Людмила в своей новой жизни словно переместилась в девятнадцатый век. По вечерам они вместе с Вероникой читали вслух книги, телевизор бывшая балерина не покупала принципиально. По выходным выбирались на выставки или уезжали в парки кормить белок.

И сколько бы продолжалась такая богемная Люськина жизнь – неизвестно, но братья с невестками окончательно разругавшись, решили менять родительскую квартиру. Подбирались многочисленные варианты, шли жесткие споры, и тут на семейную сцену вышел, хранящий

долгое молчание папа. Он напомнил любимым сыновьям, что у них имеется родная сестра, которая живет у чужого человека.

– Если Людмила не получит при размене своего угла, добро на ваш разъезд не дам.

Люське казалось, что братья готовы были отвезти ее в темный лес и бросить там, на съедение волкам, такие вокруг нее летали искры. Обмен осложнялся, варианты уходили один за другим, оголенные нервы родственников не выдерживали накала страстей. Людмила была готова уйти жить под мост, только бы ее не вовлекали в семейные разборки. Но, как известно, все мечты сбываются, и наконец, нашелся вариант, устроивший переругавшееся семейство. Разъезжались в разные районы, грустила одна мама: «Как трудно мне будет вас навещать»!

Людмила взяла из родительского дома тахту и свой старый чемодан с сокровищами. На нем и праздновала новоселье вместе со своими друзьями – Лизаветой и Николаем.

Когда до царства Морфея Людмиле оставалось несколько шагов, тишину квартиры пронзил резкий дверной звонок.

– Людмила! – мгновенно отреагировал Ефим.

– Это не я, – робко возразила Люся.

– А кто?

– Дверь...

Дверь радостно подтвердила долгими звонками свое присутствие.

– Кто это может быть в час ночи? – задумался муж.

– Может, не к нам, ошиблись. Или в подъезде что – то случилось..., – включилась в рассуждение Людмила.

Так не хотелось вылезать из уютной постели в холодную ночь с ее проблемами.

– Позвонят и уйдут. Можем же мы уехать куда –нибудь на выходные? – Ефим перевернулся на спину, закинул за голову руки и продолжил беседу.

Но звонки становились все настойчивей и длиннее.

– До чего все – таки у нас невоспитанное общество. Вот на Западе никому не придет в голову будить соседей в час ночи. Существует определенная этика и личное пространство. А у нас... – тяжело вздохнул Фима и начал перелезать через Люську.

На минутку он задержался на ней и нежно поцеловал в пухлые приоткрытые губы, потом его поцелуи спустились к шее, но звонок приглашал с нарастающей настойчивостью открыть дверь и впустить входящего.

– Черт, – ругнулся Ефим, – никакой личной жизни.

– Заметь, еще две минуты назад она у нас была, без всяких ограничений.

– Ладно, я сейчас быстренько разберусь с этими хулиганами и к тебе. Жди!

Люська скрылась под одеялом, смущенно улыбаясь, в предвкушении дальнейших ласк.

Но шум у двери заставил ее прислушаться. Уж больно знакомый голос был у ночных хулиганов.

– Доця, ну, здравствуй. А вы спите уже?

Люська икнула. В комнату, перегородив все оставшееся от разобранного дивана и скромной мебели пространство, втиснулась любимая свекровь – Людмила Даниловна.

Так уж получилось, что Люся со своей свекровью были абсолютными тезками, обе – Людмилы Даниловны Ефимовы. Факт этот забавлял и веселил всех знакомых и родственников, иногда, внося в жизнь женщин легкую путаницу.

– А я звоню, звоню... Думаю: уехать вы никуда не можете, зимой в отпуска не ходят, из гостей приличные люди уже вернуться должны, остается только одно – крепко спать. Вот я и будила.

– Мама, а почему же ты не позвонила, я бы встретил, – топтался в дверном проеме Ефим.

На фоне своей необъятной матушки он, с голым торсом и в поношенных спортивных брюках, выглядел, как воробушек с ощипанной шеей. Сходство добавлял непокорный, вечный вихор на затылке.

В их семье прослеживалась такая странность. Вся женская половина была дородная, если не сказать, огромная. А мужчины, хоть их и кормили усиленно, являли собой худосочных, субтильных представителей мужского рода, состоящих из костей и сухожилий. Мясо на этих костях как – то не приживалось.

– Доця, а ты никак похудела, я смотрю? – всплеснула руками свекровь.

Как она могла это определить по одной лишь торчащей голове, со взлохмаченными волосами, Людмила не поняла, но настроение у нее улучшилось.

– Людмила Даниловна, давайте чаем вас угощу, – вылезла из кровати Людмила. В тайне надеясь, что чай пить глубокой ночью гостя не станет.

– Да, можно и чай и что покрепче, – радостно согласилась гостя. – У мамы все с собой. Сейчас такой пир закатим.

Ефим подавил тяжелый вздох.

На крошечном кухонном столике быстро создавался продуктовый натюрморт: из банок больших и поменьше, из яблок и темной колбасы с сильным запахом чеснока, из золотистых головок лука и мятыми пирожками.

– Все, ж свое, домашнее. Мне отец говорит: «Ты бы съездила в Питер, проверила, как они там живут на своих сосисках да пельменях готовых... Жалко ж сынка, не на таком вырос...»

«Явно камень в мой огород, – кивнула про себя Люська. – В свой прошлый приезд свекор с удовольствием уплетал сосиски и нахваливал отлаженный городской быт. Я, как дура покупала ему разные сорта, чтобы порадовать. Предатель, какой!»

– А я и думаю: что ж не съездить? На пенсии времени много, а зимой и вовсе никаких дел. Только за скотиной присматривай, да из курятника яйца выноси. Вот они, какие крупные у нас, – Людмила Даниловна гордо подняла к потолку два гигантских яйца и постучала ими друг о дружку.

– Осторожно, а то разобьются, – испугалась Люся.

– А чего им биться? Вареные. Я в дорогу всегда варю, а то гоголь – моголь привезу еще. Вот все три десятка и проварила.

– А зачем же нам столько вареных яиц? – ужаснулась Людмила.

– Есть будете, – отрезала свекровь, – по два на завтрак. И до обеда о чувстве голода можно забыть! Это я по телевизору такое слышала. Очень в той передаче яйца куриные хвалили. Особенно от домашних курочек. А это... – к потолку, вслед за яйцами, поплыла здоровая бутылка с мутной жидкостью, – это наше главное лекарство. На чистой пшеничке делано. – Свекровь держала бутылку на вытянутых руках, как хоккеисты держат кубок Стэнли.

– Мама, ну здесь это никому не нужно, – простонал Фима. – Мы с Людмилой не пьем, ведем здоровый образ жизни.

Но свекровь только махнула не него могучей рукой и достала из сушки три кофейные чашки. Мутная жидкость полилась в импровизированные бокалы, наполняя все вокруг резким запахом браги.

– Фима, это самогон? – прошептала Людмила. – Я его никогда не пила.

– Ну, вот заодно и попробуешь, – радостно засмеялась счастливая женщина, демонстрируя остроту слуха, и протянула чашку невестке. – Ой, ой, – вдруг спохватилась она, – а, закупить...

И быстро открыла трехлитровую банку с крупными огурцами, подцепив жестяную крышку кухонным ножом. Из шуршащих пакетов на стол переместились куски колбасы, тонкие кусочки белоснежного сала, репчатый лук, который свекровь накромила большими кругляшами, даже не сняв золотистую шкурку.

– Прощу, – игриво поклонилась Людмила Даниловна, – чем Бог послал.

Люся с Ефимом так и стояли в дверях кухни, сжимая в руках кофейные чашки. От резкого запаха Людмилу немного подташнивало, глаза стали слезиться.

– Ну, чтобы все были здоровенькими, – выдохнула свекровь и одним глотком опустошила свой бокал.

Люська попробовала повторить, но у нее ничего не получилось. Обжигающая жидкость категорически не желала проходить в гортань. Она огненной лавой перекатывалась во рту, раздирая десна и парализуя язык. Люся беспомощно взглянула на мужа – у него получилось несколькими судорожными движениями заглотить питье. Тело его как – то расслабленно обмякло, щеки порозовели, глаза остекленели. Люсе не понравился его вид, но она не могла ничего сказать, – ее рот был наполнен самогоном.

– А теперь, за вас, дети мои! – развеселилась свекровь, отбирая пустые чашки.

– Мама, не надо! – пробормотал Ефим. – Мне завтра на работу рано. Что ж ты все – таки не позвонила? – с тоской в голосе поинтересовался сын.

– Да, откуда? Почту в соседский город перевели. Пока до нее доберешься, легче к вам на поезде приехать.

– А у вас до сих пор нет сотовых телефонов? – изумилась Людмила.

Ей удалось незаметно сплюнуть часть жидкости в носовой платок и сунуть его в карман халата. И сейчас, источая зловоние, самогон норовил просочиться сквозь тонкую ткань кармана.

– Не люблю я это баловство, – нахмурилась свекровь.

– Что вы, это не баловство, это – удобство, – бросилась убеждать Люда. – И мы бы вам часто звонили и вы смогли сообщить, что приезжаете.

– Сказано – не люблю! – отрезала свекровь и грустно уставилась в темное окно.

– Давайте спать, – робко предложила Люська.

– А, давайте! Люди вы не больно компанейские. Пить не пьете, петь не поете.

– Мама, поздно уже петь. Соседи могут полицию вызвать.

– Вот не могу я привыкнуть, что их теперь полиция называют! Это ж хуже ругательств, каких было, если тебя полицаем обзовут. У нас в городке многие пацаны из милиции поуходили. Не захотели, чтоб их так кликали. Но, какие и остались, – ударились в размышления Людмила Даниловна.

Дискуссию ее никто не поддержал и она окончательно загрустила.

Положили маму на диван. Небольшое свободное пространство на полу, не могло вместить ее целиком. Ефим надул себе матрац, на котором любил плавать по глади дачного озера, а Люська легла на старое ватное одеяло.

– Я спать то и не хочу. В поезде всю дорогу валялась на полке. Виданное ли дело два дня на полке лежать. Сидеть то мне было не с руки, мешала всем в проходе, полку только боковую дали, вот и лежала, так что выспалась.

Через пять минут раздалась первые признаки бессонницы...

У Люськи было ощущение, что это мощный трактор пашет поле под раскаты грозы. При чем и трактор и гроза находились непосредственно в их квартире.

– Фима, она всегда так?

– Сколько я себя помню, да. Но раньше мне это не мешало.

– А папе твоему?

– Папа выдает децибелы еще мощнее.

Даже в темноте Людмила поняла, что Ефим улыбается, вспоминая родных.

Через некоторое время и муж присоединился к маминым трелям. А Люська лежала и боялась, что прибегут соседи и будут требовать выключить перфоратор. Сна не было, лежать на стареньком одеяле было неудобно, из кухни доносились резкие запахи оставленной на столе

еды. Тихо пятясь по-пластунски, Люська выползла в коридор и побрела в кухню, убирать остатки пиршества.

Кухонные часы показывали ровно четыре часа: «Час совы» – вспомнилось старое выражение. Почему с ним связано что – то опасное? Образ совы всегда ассоциировался с тайной, с силами магии и предсказания. Недаром на горбатой спине бабы Яги всегда восседала сова. Людмила поежилась.

Неторопливо раскладывая привезенные дары по полкам небольшого холодильника, она выглянула в окно. Там было темно, все соседские дома спали сладким предвыходным сном. Ни одно окошко не светилось. Даже уличные фонари потухли. Только одинокая лампа над подъездом изо всех своих стоваттных сил пыталась осветить округу. Легкие белые снежинки тихо кружились в ее свете, падая на черную землю.

Люда собралась уйти в комнату, там стало немного тише – то ли трактор отработал смену, то ли гроза стихла. Но бросив взгляд в окно, насторожилась. Что – то привлекло там ее внимание. Мирная картинка спящего города, вдруг стала тревожной.

Возле темного микроавтобуса копошились два здоровяка.

«Люди, наверное, уезжают, торопятся на ранний рейс», – стала строить догадки Людмила.

Она привычно вытянула шею и попыталась рассмотреть свое сокровище, одиноко стоящее на асфальте. Сердце ее при этом тихо сжалось от нежности. Людмила мечтала о собственной машине с тех пор как помнила себя. Ей хотелось всегда иметь такой вот небольшой автомобильчик: уютный, быстрый и чтобы только ей одной он подчинялся, ее одну слушался.

И когда он появился в ее жизни – красный «Фольцваген», удивительный и немного грустный жучок, Ефим заявил, что ни за что не сядет за руль такой букашки. И чтобы Людмила даже не думала его уговаривать.

Люське всегда казалось, что в тайне он надеется, что она начнет умолять его, но Людмила только порадовалась, что ей не придется, ни с кем делить своего жука. Правда, и их многочисленные неприятности в виде мелких поломок она мужественно несла одна, точнее делила только с друзьями: Елизоветой и другом детства Николаем. Коля, отслужив в армии, заканчивал Техноложку и мог с закрытыми глазами разобрать автомат и такой примитивный, по его словам, автомобильный двигатель. Лиза иногда приносила в подарок Людмиле нужные запчастки. В общем, справлялись своими силами.

Люська, заметив своего красавца на том самом месте, куда и пристроила поздним вечером, помахала ему рукой. В это время мужики внизу одновременно посмотрели на Людмилу, один даже махнул ей в ответ с робкой улыбкой. Они усиленно заталкивали носилки с телом накрытым простыней в свой фургон, слабо напоминающий машину скорой помощи.

«Это санитары, – догадалась Людмила. – Кто же у нас в подъезде заболел или умер?» И, протяжно вздохнув, направилась на жесткое ложе.

Сон, несмотря на непрекращающийся стерео храп, все – таки унес Людмилу в свои тревожные дали.

Снился подземный гараж, погоня, санитары с носилками, готовые прийти на помощь и радостная свекровь с колбасой в мощной руке.

Проснулись рано. Ефим торопился на работу. По выходным он устанавливал умные охранные сигнализации в загородных домах. Людмила встала его проводить, а свекровь посетовала, что не сомкнула глаз всю ночь, но валяться в кровати не намерена. А хочется ей напечь пирогов на всю семью и она прямо сию минуту собирается приступить к своему плану.

Поняв, что тихая домашняя суббота накрывается медным тазом с тестом, Людмила приняла решение идти в бассейн. Только не в качестве администратора, где она трудилась уже несколько лет, а в качестве праздной купальщицы. Иногда она позволяла себе эту роскошь. Но больше всего Люся любила приходить в бассейн перед работой и плавать в одиночестве. Она представляла себя хозяйкой большого загородного дома и бассейна с морской водой. Почему

– то в такие моменты у Людмилы губы сами собой расплывались в улыбке, и она была уверена, что все это в ее жизни непременно будет. Хотя, она и сама не могла понять – зачем ей это нужно?

Людмиле было хорошо и уютно в своей жизни, рядом с любимым мужем и друзьями.

Снежинки, так мирно кружащиеся поздней ночью, успели укрыть весь город с его движимым и недвижимым имуществом мохнатым белым пледом. Машин и людей в это раннее субботнее утро на улицах почти не было. Людмила загрустила. С каким удовольствием она осталась бы дома и еще часик понежилась на своем мягком диване, а после занялась бы делами и приготовила вкусный субботний ужин к приезду мужа. Но перспектива слушать непрерывные разговоры свекрови обо всех ее знакомых и родственниках заставила Людмилу быстренько натянуть джинсы и толстый свитер.

– А куда это вы засобирались в выходной? Или у вас в Питере по субботам работают? – Людмила Даниловна, стоя в узком коридорчике, полностью перегородившая входную дверь.

– Мам, у меня халтура по выходным, а Люда идет в бассейн.

Свекровь поджала губы и опустила глаза. На ее лице большими буквами читался текст: «Сыночек – труженик и по выходным работает, а эта краля вместо того, чтобы домом заняться, плавать ходит. Что в мире творится?»

– Я не плавать иду, а работать. Я там администратором тружусь, – бросилась оправдываться Люся. – А вечером пойду в кафе убирать.

– Господи, да как же вы живете? – всплеснула руками Людмила Даниловна. – Вам что, своей зарплаты не хватает на жизнь? Так мы с отцом можем вам свою пенсию присылать, у нас от двух еще и остается.

«Опять не так! Теперь я незначительная хозяйка, не способная правильно планировать бюджет семьи».

– Мам, да нам всего хватает! – встал на защиту Люськи муж. – Наши халтуры – это деньги для путешествий, билетов на хорошие концерты...

Но, взглянув на мать, и вновь прочитав во взгляде неодобрение, замолчал.

– Ой, я опаздываю, – пискнула Люся и, подхватив куртку, выскочила за дверь.

Ефим поспешил следом.

– Другое поколение, другие нравы, – вздохнул он, – и ничего им не докажешь. Им не понять – зачем надо путешествовать по другим странам, слушать живых музыкантов, а не смотреть все это по телевизору. Ой, зима, какая красивая, – восхитился Ефим. – Ну, пока, дорогая, до вечера. Вон Женька уже ждет.

Люська чмокнула мужа в щеку и потрусила раскапывать свою машину. Жук терялся в снежном покрывале. Вспомнив, что старую щетку Людмила выбросила прошлой весной, а новую еще не купила, девушка беспомощно оглянулась вокруг в поисках подручных средств в борьбе со снегом. Покружив рядом с «Фольксвагеном», Люда наткнулась на яркую пластиковую папку, лежащую рядом с подъездом. Недолго думая, девушка подняла ее и бодро начала сгребать снег с капота и крыши. Снег был мягким, но его было много и приходилось несколько раз проводить папкой по поверхности, чтобы поверхность стала относительно чистой.

Для борьбы с таким количеством снега папка подходила мало, рукава куртки намокли, джинсы тоже отяжелели и стали тянуть вниз.

«Проще будет почистить только лобовое стекло и доехать до ближайшей мойки, чтобы смыть всю эту снежную массу. И как мне не пришло в голову сразу такое мудрое решение?»

Нажав на брелок сигнализации, Людмила с ужасом увидела, что ей отзывается соседний сугроб. Оттуда моргнули два желтых туманных глаза.

«Это я что же, чужую машину раскопала, а моя так и осталась под снежными завалами?» – ужаснулась Людмила.

Сил и желания на то, чтобы повторить подвиг у девушки не осталось. Джинсы намокли, руки замерзли, снег противно таял в широких рукавах. Грустно вздохнув, она побрела к автобусной остановке, утешая себя тем, что ходьба – это полезно. И рядом с бассейном поставить машину в субботнее утро все равно не удастся. Папку до ближайшей урны пришлось приютить в глубоких недрах дамской сумки. Не бросать же ее на асфальт.

Звонок второго администратора, застал Людмилу входящей с главного входа в бассейн.

– Люсь, выручай! Понимаю, что рушу все твои субботние планы, но мне сегодня срочно надо остаться дома. – Заговорщицки зашептала Светлана. – Я за тебя отработаю, сколько тебе будет нужно. А сегодня подари счастье двум влюбленным!

– Я уже на месте, – прокомментировала Людмила, – оставайся спокойно дома, встречай своего Ромео.

– Я у тебя в неоплатном долгу! – запищала Света.

Все сотрудники бассейна, кто был в курсе личной жизни администратора Светланы, пристально следили за ее бурным романом со столичным летчиком.

Летчик то улетал за облака в темный Космос, неделями не давая о себе никаких вестей, и Светка не находила себе места от неизвестности. То коршуном падал на питерскую землю, обещая положить к ногам возлюбленной все сокровища мира. В общем, держал несчастную между небом и землей, не давая расслабиться.

Многие сотрудницы советовали бросить изверга и найти себе спокойного мужчину земной профессии. Но Светлана твердила, что в этой жизни ей нужен только ее летчик, пусть и такой непостоянный. В конце концов – не век же он будет летать!

Людмила устроилась за высокую конторку, немного сожалея, что так и не удалось поплавать, и приготовилась проверять справки и пропуска. Народу в субботний день всегда бывает много.

Сначала шли мужчины с модными короткими стрижками, в строгих деловых костюмах. Многие приходили сюда каждый день, плавали перед трудовыми буднями или уже перед самым закрытием. Спустя пару часов потянулись родители с детьми. И детский крик наполнил все пространство просторного старинного помещения. В выходные детворы было много. С одиннадцати начинались секции аквааэробики, детского плавания, чуть позже приходила группа пенсионеров на свои занятия.

Людмила приветливо всем улыбалась, к концу дня лицо уставало от постоянного напряжения. Но она где – то читала, что когда человек улыбается, у него сокращается намного меньше лицевых мышц, чем при суровом выражении лица. Этот факт ей понравился, и Люда старалась больше улыбаться людям, и с удовольствием ловила ответные улыбки.

Время рабочего дня пролетело незаметно, только ноги немного гудели, когда она вышла на тихую улицу.

С грустью осмотрев полупустую стоянку перед зданием бассейна и пожалев, что поленилась раскопать своего жука, Люда двинулась в сторону небольшого кафе, которым владела подруга Лизавета. В субботний вечер тут было всегда многолюдно.

Уже много лет Лиза пыталась поставить на крыло свою мечту о семейном ресторане. Она открывала кафе с разным интерьером и тематикой: и экзотический со всевозможными трофеями из дальних путешествий, даже название было соответствующим: «Клуб путешественников»; и «Дамский клуб» в гламурном стиле, и «Спортивный», где на больших экранах транслировались лучшие спортивные соревнования.

Все ее кафе пользовались спросом, начинали жить наполненной жизнью, посетители заглядывали сначала из любопытства, потом, с удовольствием.

Верные друзья – Люся с Николаем всегда были рядом и оказывали Лизавете посильную помощь. Коля даже окончил курсы барменов. На первых порах все трудились бескорыстно, пока ресторанчики не начинали давать прибыль. Но все заканчивалось одинаково. Люди, сда-

ющие в аренду Лизе помещения, не могли пережить растущей популярности скромных с виду кафе. Тут же поднималась арендная плата или договор разрывался в одностороннем порядке.

Но о новом ресторане в большом, расширяющемся микрорайоне, можно было не беспокоиться. Помещение принадлежало Николаю с Елизаветой. Они купили его на двоих и с удовольствием преобразовали в достаточно странный ресторан, назвав его: «На вкус и цвет». И интерьер и кухня представляли собой бурное смешение всевозможных стилей и традиций. Меню было разнообразное, посетители приходили семьями, компаниями и парами.

Лиза буквально сдувала пылинки с молодого повара Резо. Парень так виртуозно выдумывал новые интересные блюда, основой которых была грузинская кухня. Получался такой грузинский фьюжн, великолепный на вкус и цвет. Посетители восторгались, говорили, что ничего вкуснее не пробовали и теперь не представляют, как можно прожить неделю и не зайти в ресторанчик отобедать. В общем, все были счастливы.

Люська появлялась в конце рабочего дня, и наводила уборку на кухне и в двух залах. А после они садились втроем у барной стойки, Коля наливал им в высокие стаканы любимое «Кампари» и все обменивались своими радостями или печалью, или просто болтали, вспоминая детство.

Сегодня Людмила торопливо наводила блеск на небольшой кухне, собираясь рассказать друзьям о приезде свекрови. В зале ресторана прощались последние посетители после веселого дня рождения. Несколько официанток спешно убирали посуду.

Николай заглянул на кухню в модном коротком пальто и длинном шарфе, сверкнул своими синими глазами, тряхнул длинной челкой:

– Люсь, я сегодня убегаю, меня ждут, – виновато проговорил он, скорчив смешную рожицу.

– Когда знакомить будешь? А то, может, она нам с Лизкой не понравится или мы ей. И дружбе конец.

– Ну, что ты говоришь? Когда это мы дружбу свою предавали? А потом, не всем же так повезло со спутником жизни, – хмыкнул Николай с явным сарказмом.

Людмила подавила вздох. Она знала, что ее друзья относятся к Ефиму без той теплоты, о какой мечтала Людмила. Да и Ефим к ним не тянулся. Но эта тема никогда не поднималась

– Я вам с Лизой ваши коктейли на стойке оставил, и дверь входную закрыл. Гости разошлись.

Но и с Елизаветой посиделки не сложились. Подруга с сияющими глазами поведала об очередном романе, завернулась в короткую шубку и упорхнула на черном внедорожнике, поджидавшем ее у входа.

Люську подвезти никто не предложил, и от этого стало немного грустно. Час был поздний и маршрутки уже ходили редко. До Людминой квартиры можно было доехать за десять минут, но пешком по вязкой снежной каше она прошагала минут сорок, а, может, и больше. Войдя в темный подъезд, Люся вздрогнула от жуткого гулкового воя.

«Так воеет собака Баскервилей, – вспомнилась фраза из любимого фильма. – А в нашем подъезде так может выть только большой, славный, добрый пес Чем – неизвестной кинологом породы».

В это время он всегда возвращался с прогулки со своим хозяином, и они часто поднимались вместе с Людмилой на лифте.

Хозяин Люське нравился. Высокий, подтянутый, с модной короткой стрижкой и всегда грустными глазами, даже когда он улыбался, приветствуя Людмилу в лифте. В доме он появился недавно, и занял квартиру на последнем этаже, где до него проживала славная старушка. Куда подевалась соседка, никто не знал, но к новому жильцу отнеслись приветливо. Был он тих, молчалив и вежлив.

«Загулял где – то твой хозяин, Чемка!» – послала мысленный мессидж псу Людмила. Пес, похоже, обладал навыками телепатии и вой прекратился.

Открыв дверь своими ключами, и войдя в квартиру, Люда почувствовала запах свежих пирогов и улыбнулась. На кухне мать с сыном вели неспешную беседу, позвякивая ложками.

– ... и далась тебе эта Люська, – раздался резкий голос Людмилы Даниловны. – Бегаешь, как тузик по халтуркам своим. Не спишь нормально, не питаешься. В холодильнике мышь повесилась.

– Да все у нас нормально, мам! Живем, как все.

– А можешь жить лучше всех. Вон у Катерины домина, какой! Мечта! Вся округа завидует. И двор, и птица, и машина импортная огромная. Как выезжает на дорогу, все мужики в ступоре стоят. А она такая ладненькая вся, аппетитная, одевается как с картинки. Я ее как-то встретила в магазине, спрашиваю: «Что ж ты, Катенька, замуж не выходишь?» А она глазки свои карие опустила, вздохнула тяжело и отвечает: «Без любви не хочу, а любовь моя далеко! Вы же знаете, тетя Люда!» И как ты тогда ей сердце разбил? Ведь встречались же. Все думали свадьба скоро.

– Я как представлял, мам, что мне надо было каждый день ее папашу видеть, так вся любовь улетучивалась.

– Суровый был человек, никто ж не спорит. Но, вот и нет больше папаши. Свободна Катенька. Живет как сыр в масле. Жакузю себе какую – то во дворе устраивает...

– Джакузи?! – оживился благоверный. – Это круто, мам! Это моя мечта!

– А еще квартиру в Сочи купила. Сейчас, говорит, обставляет ее. Хоть одним глазком бы на квартиру эту взглянуть. Наверное, море с окна видно.

Людмиле надоело слушать, как совращают Ефима благами цивилизации и она вышла из тени.

– Ой, доця, ты позже мужа пришла. Виданное ли дело? Ну, ладно, я ему все на стол поставила, еды наготовила. А пришел бы один и сухую корку б жевал.

– Сам бы приготовил. Господ у нас отменили в семнадцатом году.

– Это что сейчас было, я не поняла? Да разве ж так жена должна мужа встречать?

– Мам, Люда устала, голодная, наверняка. Она же тоже работала.

Собеседники быстро разошлись по своим спальным местам. Людмила сделал вид, что сразу уснула. Ефим долго устраивался на своем спальном ложе, затихая на время, и вновь ворочаясь с боку на бок, издавая протяжные вздохи.

«... квартира в Сочи, джакузи во дворе...»

Донесся тихий всхлип. Люда поняла, что муж грезит о сытой спокойной жизни и пришла в уныние. Ей казалось, что у них с Ефимом идеальный брак, основанный на любви, дружбе, уважении и понимании всего, что происходит в их совместной жизни. Что им обоим не нужны ни дворцы, ни шикарные курорты. А поход в театр доставляет больше удовольствий, чем пресловутый ресторан с экзотической кухней. Они искренне радовались новому чайнику или настольной лампе. И равнодушно проходили мимо гламурных бутиков с сумасшедшими ценами.

И вот одной фразой разрушены все ценности и устои молодой семьи. Муж оказался слабым или не достаточно искренним, когда заверял Людмилу в прелестях аскетичной жизни.

Люська вспомнила ту далекую поездку в Прагу, когда она впервые увидела Ефима. Днем они любовались красотами Чешской столицы вместе с многочисленной группой соотечественников. Людмиле сразу приглянулся веселый, невысокий парень со смешным вихром на затылке. И он бросал на Люську заинтересованные взгляды. Люда, окрыленная мужским вниманием и новой яркой курткой, постоянно шутила и заливалась звонким смехом. Она была очарована городом, который столько лет мечтала увидеть. Но когда на знаменитых пражских курантах пропел золотой петушок, Люда заплакала от переполнявших ее эмоций.

И Ефим стал трогательно и неумело ее утешать.

Но Люда только улыбалась сквозь слезы и шептала, что счастлива.

Они вернулись в Прагу через год, уже вместе, и поздним вечером, когда схлынул большой поток туристов, Ефим пригласил ее прогуляться по уставшему городу. Они бродили, взявшись за руки, вспоминали поездку, когда впервые увидели друг друга, посидели в маленьком уютном кафе. А возле знаменитых часов, вместе с песней петушка, он попросил ее стать его женой, надев на палец кольцо с местными гранатами.

Люська окончательно распереживалась и не кому было поплакаться на искусительницу свекровь и предателя мужа. Она тихо роняла слезы под звуки работающего под грозой трактора.

«Нет, он любит меня и все в нашей жизни прекрасно. И летом мы поедem в Испанию, и маршрут мы с Фимой такой интересный выбрали. Вот только свекровь – искусительница уедет и все наладится...»

Эти мысли немного успокоили, но заснуть, никак не удавалось. Мешал голод, он становился все навязчивей. Запахи свежей сдобы, казалось, впитались в каждый сантиметр квартиры. Даже стена, в которую Люська уткнула свой нос, источала ароматы выпечки. И никакие уговоры, что для ее фигуры ужин в принципе вреден, а тем более пирожки и плюшки, Люське не помогали.

Пятясь уже привычным способом, по – пластунски, Людмила выползла на кухню. Она включила небольшое бра над столом и с трепетом подошла к кастрюле, куда свекровь сложила свои пирожки.

«Я только попробую, с какой они начинкой. Даже доедать не буду, просто надкушу. Этого хватит, чтобы притупить голод. А завтра утром доем. Утром можно, до работы пойду пешком».

Первый пирожок оказался с картошкой.

– Что же она в эту картошку добавила? – бормотала Людмила. – Вкус, какой – то необычный. Приятный.

Второй был с капустой. Но не с противной, белой, разваренной, какие продавали в небольшом кафе в вестибюле бассейна. В этом пирожке капуста немного хрустела, была тонко нарезана и щедро сдобрена томатной пастой.

– Умеет женщина печь, ничего не скажешь! Они там, на юге все знатные поварахи. То ли времени у них больше остается для кулинарии, то ли продукты вкуснее, – кивнула Люда. – А что это на столе стоит, прикрытое блюдом? Это уже сладкий... Вон как густо орешками присыпан. Сейчас тонюсенький кусочек отрежу, только для пробы...

Но тонко отрезать не получилось. Из пирога, вслед за ножом, стали выползать янтарные абрикосы.

– Ой, мой любимый – с абрикосами!

С наслаждением пережевывая таявший во рту шедевральный пирог, Людмила подошла к окну, полюбоваться ночным городом, и застыла с открытым ртом. Возле подъезда, она вновь увидела старую машину скорой помощи, рядом с которой стояли знакомые санитары. Только на этот раз, к ним присоединился некто третий. Все трое неподвижно стояли на тротуаре, подняв свои головы, и пристально смотрели на Люську.

Девушка охнула, отпрыгнула от окна и выключила свет. Сердце вдруг сильно ухнуло в груди, предупреждая об опасности.

«Может, мне показалось, что они смотрели на мои окна? Люди просто дышат воздухом», – успокаивала себя Люда. Осторожно вытянув голову, она попыталась еще раз взглянуть на подозрительных субъектов. Но никого там не увидела, пропала и машина.

«Чудеса! А были ли вообще там люди или это мое больное воображение?»

* * *

Утром Люда попробовала заползти к мужу на матрац, почувствовать его тепло, рассказать ему о подозрительных типах под окнами, но Ефим только отмахнулся от нее как от мухи, пробормотав, что сегодня он поедет попозже:

– Работу мы почти закончили, остались лишь мелочи, да объяснить хозяевам, как пользоваться системой, – перевернулся муж на другой бок.

Выбежав из подъезда, Люда столкнулась с мужчиной в форме полицейского. Форма была явно ему велика, начиная от фирменного бушлата и заканчивая шапкой – ушанкой, сползающей на глаза.

– Доброе утречко! – браво отдал честь страж порядка. – Рановато вы, гражданочка, в воскресенье из дома выходите.

– Да и вы, гражданин майор, ранняя пташка.

Майор закашлял, косо взглянул на собственный погон и продолжил веселым голосом:

– Я с опросом населения: ничего подозрительного возле дома не замечали?

– А что вы имеете в виду под «подозрительным»? И что такого должно случиться, что вы в шесть утра в воскресенье идете в наш дом с опросами? – перехватила Люда инициативу, чем ввергла полицейского в уныние.

– Вы, девушка, на мои вопросы отвечайте.

– А я должна знать, с чем конкретно связаны ваши вопросы. У нас в подъезде кто – то умер или пропал, или убийство произошло?

– Это секретная информация, – понизил тон майор. – А вы, в какой квартире живете, на каком этаже? Людмила Даниловна Ефимова вам, женщина, знакома?

– Это моя свекровь? А что она сделала?

– Пока выясняем, – напустил еще больше загадочности полицейский. – А она одна живет?

– С мужем. – Люська никак не могла понять, когда ее свекровь успела нарушить закон. – Она еще спит, а мне на работу пора, простите.

Людмила заметила приближающуюся маршрутку и покинула собеседника.

Воскресный день народ дружно решил посвятить спорту. Как – то так повелось у русского человека – он может всю неделю лениться, переедать, но за один выходной пытается сбросить и лишние килограммы, и дать непосильную нагрузку удивленным мышцам, бездействующим большую часть жизни. Население выходит на лыжах, надевает коньки, штурмует бассейны, на следующий день все больше похожи на инвалидов, чем на спортсменов. Но зато и разговоры не умолкают до среды о собственных спортивных рекордах.

Людмила не любила работать в воскресные дни. Здание бассейна было старым, построенным в послевоенные годы. Район прирастал домами и ширился. Людей с каждым годом становилось все больше, и не каждый стремился посещать новые спортивные центры в отдаленных местах. Проще, удобнее и дешевле было пройти пару километров и поплавать в чистой воде среди мозаичных панно с изображением счастливой советской жизни.

В старинном гулком холле стоял несмолкаемый шум жаждущих воды пловцов, кто – то пытался утешить уставшего ребенка, кто – то шуршал пакетами с принесенными бутербродами; громкие голоса, смех детворы, все звуки перемешивались, превращаясь в гудящую какофонию. Иногда Людмиле казалось, что набрав полную мощь, шум превратится в огромный шар, взорвется, станет черной дырой и поглотит всех посетителей бассейна, вместе с администраторами.

К восьми часам вечера остались самые стойкие, которым нечем было заняться дома. Детвора, получив свою порцию спорта, давно разошлась со своими родителями, люди пожилые в вечерние часы приходили редко.

Светлана позвонила и сквозь слезы поведала Людмиле, что с легчиком своим она рассталась, на этот раз навсегда. Люда прикинула, что за последний год окончательное расставание происходит в четвертый раз. Но Светка простонала, что обнаружила в кармане своего

любимого кольцо и приглашение на свадьбу с какой – то Галиной. Кольцо она забрала себе на память, а приглашение порвала на мелкие кусочки и засунула ему в карман, завернув в носовой платок.

– Как думаешь, я не очень многое себе позволила? – икнула обманутая Джульетта.

Людмила в такой ситуации никогда не была, и честно призналась, что не знает как надо себя вести.

– А он прилетел, чтобы с тобой проститься?

– Нет, если бы я не обнаружила улики, никогда бы не подумала, что эта наша последняя встреча, – зарыдала с новой силой Светлана. – Люд, если тебе надо, я теперь женщина свободная могу работать без выходных и праздников.

– А я хотела тебе предложить еще денек дома побыть, пока моя свекровь не уедет. Мы с ней в моей квартире не помещаемся.

– Да? Ну, если тебе так надо могу еще погулять, – быстро согласилась Светлана.

Что – то не понравилось Люське в ее тоне, но подумать ей не дали, веселая компания молодых людей требовала пропустить их в бассейн и объяснения Людмилы, что время посещения окончено, и она не может пропустить их внутрь, тем более без медицинской справки, до молодежи не доходило. Молодежь настаивала. Сначала смеялись и уговаривали, потом обозлились и стали требовать.

Людмиле часто приходилось иметь дело с такими любителями поплавать перед сном, она нажала тревожную кнопку и через пять минут в холле появились стражи порядка. Потенциальные пловцы моментально успокоились, плавать передумали и покинули помещение, пожелав всем «Спокойной ночи».

Но Людмиле вдруг стало беспокойно. Что – то беспричинное тревожило душу, мешая сосредоточиться.

Она обошла вместе с ночным сторожем все помещения, проверила: не остался ли кто посторонний, не забыли ли потеряшки свои вещи. В этот раз улов был приличный: банные принадлежности в прозрачных мешках, несколько полотенец, резиновые тапочки парами и по – одиночке, и даже одна дамская сумка с документами, ключами и прочими женскими мелочами.

– Интересно и как эта гражданка не хватилась пропажи? – удивился ночной сторож Иван Николаевич. – Ну, ладно, полотенце или тапки, а тут же ключи.

– Может, она не одна была, а с мужем, а у него свои ключи, – стала размышлять Людмила. – Давайте мы с вами все это в нашу камеру хранения отнесем. Завтра явятся за своими пропажами.

Людмила тянула время, домой идти не хотелось, в ресторане сегодня был банкет, и Лиза всегда оставалась сама до последнего гостя.

Но Иван Николаевич, непрестанно вздыхая, явно давал понять, что мечтает остаться на своем посту в гордом одиночестве.

Люська попрощалась, пообещав сменить его завтра пораньше, и побрела к дому, припорошенная снегом.

Окна ее квартиры были темными. «Неужели легли спать?» – удивилась девушка. Стрянув с себя снег, Люда взялась за ручку двери. Ручка с готовностью повернулась, дверь доверчиво впускала хозяйку в ее жилище.

«Сюрприз! Тут должен зажечься свет, взлететь к потолку воздушные шары, а любимые друзья, выскочить из своих убежищ и заполнить собой пространство квартиры. Так, кажется, бывает в американских фильмах? Только они это делают, поздравляя героя с днем рождения, а до моего юбилея еще полгода. У меня все впереди», – бормотала Людмила, оглядывая пустое помещение.

Ни свекрови, ни любимого мужа дома не было. Царил легкий беспорядок, но это не удивляло – три человека на такую маленькую площадь – это уже почти хаос.

Людмила набрала номер Ефима. Шли долгие гудки, но отвечать супруг не торопился. «Может, гуляют по вечернему городу?» – теплилась маленькая надежда. Наконец, недовольный голос Ефима, объявил, что сегодня ему надо задержаться на всю ночь и вообще, несколько дней он будет очень занят. И пусть Людмила не беспокоится.

– А мама твоя с тобой? – торопливо задала свой вопрос Люська, почувствовав, что муж собирается дать отбой.

– Мама? А при чем здесь моя мама?

– Ее нет. Я пришла, дверь открыта, а Людмилы Даниловны дома нет.

– Людмила, хватит шутить, на тебя это не похоже. Куда могла уйти мама, она никого не знает в нашем городе? У меня дела.

– Но делать – то что?

– Ничего не надо делать, вернется. Может, в магазин ушла за солью. У тебя всегда соль кончается. Ешь ты ее, что ли? – Раздражение Ефима росло с каждой минутой.

«Себя осыпаю, спасаясь от злых духов», – хотелось бросить Люське. Соль, на самом деле, помогала, есть соседка Наташа. Она каждый месяц брала у Люськи в долг полпачки и еще ни разу не вернула.

Муж отключился, оставив Людмилу в смятении. На несколько дней он никогда не уезжал из дома. Наверное, у него серьезные проблемы, а тут я с его мамой. Подумаешь, пропала! Эка невидаль.

Люда опустилась на разложенный диван. Тело девушки блаженно вытянулось, глаза закрылись: «Какой же он удобный и мягкий! Не то, что мой тюфячок. Я только несколько минуточек полежу и пойду искать Людмилу Даниловну».

* * *

Проснулась Люда, словно от толчка. Она, судорожно всхлипнув, вскочила с дивана и несколько секунд стояла в растерянности, оглядываясь по – сторонам. Часы показывали четыре утра. В квартире было тихо. Люда по– прежнему была одна.

Включив свет, начала осматривать квартиру: все вещи были на своих местах, даже верхняя одежда свекрови, ее необъятное пальто с пушистым воротником и суконные ботинки.

– Все интереснее и интереснее. И в чем, скажите на милость, может выйти женщина из дома в такую погоду? И где до сей поры она пропадает? А, может, она где – нибудь в подъезде? Мало ли что случилось, пошла мусор выносить, плохо стало или заблудилась, хотя последнее маловероятно.

С бьющимся сердцем, Люда вышла из своей квартиры и начала обследовать подъезд. Она поднялась на этаж, внимательно осматривая лестничную клетку и небольшое пространство за мусоропроводом, куда не мог поместиться и карлик. Поднявшись на последний, девятый этаж, и не обнаружив ничего, что могло бы пролить свет на исчезновение Ефимовой старшей, Люся, издав протяжный вздох, собралась спускаться вниз, как вдруг услышала, что из одной квартиры доносится слабое поскуливание.

– Кто там? – Люся прижалась ухом к обитой дерматином двери.

Скулеж усилился, к нему прибавилось царапанье. Пленник настойчиво просился на волю.

– Чем, это ты?

Радостный лай подтвердил, что Люся не ошиблась. За дверью действительно находился знакомый пес Чем.

– А хозяин твой где? – спросила сквозь закрытую дверь Люся.

Чем опять заскулил и еще усерднее принялся царапать дверь.

– Бедолага, как же я помогу тебе? Ключей у меня нет и выпустить тебя на свободу я не смогу.

В отчаяние Люся подергала дверную ручку в виде кошачьей лапы и лапа с готовностью опустилась, приоткрыв небольшую щель. В нее тут же просунулась мокрая собачья морда, а потом появился и сам черный лохматый пес Чемберлен, сокращенно Чем. Он закрутился возле Люськиных ног, сворачиваясь бубликом, прыгая на задних лапах, теплым шершавым языком касаясь рук.

– Эй, хозяйева! – Люда нажала несколько раз на кнопку звонка, но к ней никто не вышел. – Чемка, милый, что у вас случилось? – Люся оглядывала коридор: всюду царил погром – мебель перевернута, вещи валяются, большие темные лужи блестят на красивом паркете.

Пес лег на живот и пополз по-пластунски, прикрывая передними лапами морду.

– Не переживай, пес. У тебя были вынужденные обстоятельства, тебя бросили на произвол судьбы. Ты, наверное, еще и голодный? Есть хочешь?

Чем сел, поняв, что выговора он избежал и звонко гавкнул.

Люда осторожно заглянула в большую комнату и тихонько свистнула: весь пол был усыпан листами бумаги, дверцы старинного резного бюро открыты, его многочисленные ящички выдвинуты, некоторые вырваны и брошены на тахту.

– Да, дружок, это уже не твои проделки, тут животные покрупнее орудовали. И с хозяином твоим наверняка беда случилась. Что делать будем? Надо звонить в полицию. Но сначала, я приглашаю тебя в гости. Беда бедой, но обед по – расписанию. Ошейник неси!

Люся с собакой вышла на улицу. Свежий морозный воздух немного освежил разгоряченное лицо, ветер взлохматил волосы. Чем радостный оттого, что кончилось его заточение, носился по пустынной улице, то и дело, зарываясь носом в очередной сугроб.

– Придется тебе пожить немного у меня, – Люся потянула собаку за ошейник, когда стали замерзать ноги. Пес охотно пошел за Люськой, признав в ней хозяйку.

– Понимаю, королевство маловато, это не твои хоромы, но прогулки и трехразовое питание – гарантирую, – бормотала девушка, заводя пса к себе домой. – Не оставлять же такую умную собаку на улице? А там и хозяин твой найдется. Фима собак любит. Он мне всегда рассказывал, какие у них дома жили собаки. И он сам мастерил им будки. До утра, боюсь, ничего не изменится, так что давай спать.

Людмила прилегла на краешек дивана, а Чему постелила под вешалку старую куртку Ефима, которую уже давно пора было выбросить, да рука не поднималась. Пес долго устраивался, громко нюхая воздух и непрерывно чихая.

– Слушай, – вдруг спохватилась Людмила, у нее даже сон прошел, – а ты же можешь найти мою свековь по запаху?

Люда схватила суконный ботик и сунула его в морду Чему:

– Давай, Чемка, нюхай, ищи! – Людмила показала на собственном примере, как надо нюхать предметы.

Чем поднялся на лапы, выражая всем своим видом, что готов приступить к поискам.

– Ай, да мы! – радовалась девушка. – Всех сейчас отыщем, и милиция не нужна будет.

Люда торопливо надела на себя куртку, сунул босые ноги в сапоги, и накинула на шею рвущемуся псу ошейник.

– Вперед, Чем, ищи!

Пес, припав носом к земле, поспешил вниз.

– Молодец, Чем, молодец!

Пробежав несколько метров по снегу, пес покрутился на одном месте, остановился и сел, беспомощно глядя на Людмилу.

– Все, след потерян. Значит, моя свекровь уехала от подъезда на машине или ее увезли. Послушай, а случайно, не твоего хозяина увозили ночью на санитарной машине? Может, он у тебя заболел или умер? А, может, и моей свекрови стало плохо, и она вызвала себе скорую? Господи, как все просто объясняется. А я, дура, панику подняла. Надо будет с утра позвонить в скорую, и навести справки. Уф! Даже легче стало.

Люся вернулась в квартиру, попыталась уснуть, но сон не шел, даже глаза не закрывались. Чем на своем ложе тоже непрерывно вздыхал и ворочался.

– Пойдем, чайку попьем, а, Чемка? Все равно сон не идет.

Людмила включила чайник, вытащила из холодильника пару вареных яиц – подарок из Краснодарского края и, очистив, дала их собаке.

– Ешь, пес, говорят на полдня забудешь о чувстве голода.

Угощение исчезло моментально, так, что Люда на мгновение засомневалась: а давала ли она, вообще, собаке еду или только собиралась? Но кучка скорлупок на краешке стола подтвердила, что провалов в памяти у девушки нет.

– Изголодался ты, бедняга! Три дня, как нет твоего хозяина. Так, а что я, собственно, тяну? И скорая и полиция наша работают круглосуточно, я могу им и сейчас позвонить.

Забыв про чай, Люся вытащила из глубин сумки телефон. Дисплей показывал, что с ней трижды хотела поговорить администратор Света, два пропущенных звонка были от Николая и один от Лизы.

– Странно. Что всем понадобилось от меня среди ночи? Ну, Светка понятно – она со своим женихом никак не разберется. А Коля с Лизой? Может, в кафе что – то случилось?

Перезванивать в пять утра Люся друзьям не стала, а номер скорой помощи набрала решительно. Трубку долго не поднимали, но вот недовольный голос пробормотал: «Скорая слушает».

– Девушка, я хочу проверить, не увозила ли ваша служба двух человек из нашего дома.

– Женщина, в каком районе вы живете? – прервала Люсю дежурная.

– В Московском, по адресу...

– Ну, вот я сейчас вас и соединю со станцией скорой помощи Московского района.

Послышались длинные гудки, потом зазвучала музыка, пока Люся вспоминала, что это за мелодия, прошло много времени. Девушке даже показалось, что она на несколько минут погрузилась в сон. Во всяком случае, Чем, завалившись на бок, и вытянув все четыре длинных лапы, сладко похрапывал у Люськиных ног.

– Скорая, – раздался безликий голос. – Скорая слушает.

– Простите, пожалуйста...

– Что у вас случилось?

– У нас из дома пропало два человека.

– Это вам надо в полицию, мы розыском пропавших не занимаемся.

– Да, я понимаю, но дело в том, что я видела...

Договорить Люсе не дали. На другом конце провода, послышались короткие гудки.

– Может, мне действительно стоит обратиться в полицию. Им же проще искать людей по своим каналам. С полицией никто не будет так разговаривать, точнее не разговаривать.

Сонный мужской голос прохрипел, что дежурный Воскобойников готов принять любой сигнал бедствия от населения.

– Я хочу сделать заявление: во – первых, о пропаже своего соседа, во – вторых, о погроме в его квартире и в – третьих о пропаже своей свекрови, – быстро выпалила Люська, боясь, что и здесь ее не дослушают.

– Минуточку, женщина, во – первых, представьтесь: имя, фамилия, по какому адресу прописаны...

– Простите. Я – Ефимова Людмила Даниловна, проживающая по адресу: Московский район...

– О! – обрадовался Воскобойников, – я вас сейчас в ваше районное отделение направлю. Так, где у меня Московский... записывайте номерок...

Люська записала номер.

– Теперь я понимаю, почему у нас столько преступников по улицам разгуливают. Пока дозвонишься, ...не у всех терпения хватит, – недовольно бормотала Люда.

В местном РУВД, вежливо посоветовали Людмиле Даниловне придти лично, с документами и написанным заявлением, предупредив, что о пропаже соседа должны сообщить его родственники. Во всяком случае, по – телефону у нее никто заявления принимать не будет.

– Приходите к девяти часам, с паспортом, выслушаем, подскажем, поможем.

Люда прислонилась к холодной стенке и прикрыла глаза.

«Спасение утопающих, дело рук самих утопающих. Как, оказывается, неудобно жить в нашем государстве. Пока у тебя все нормально – живешь, работаешь, платишь налоги – государство тебя не трогает, оно только одобрительно наблюдает за своими законопослушными гражданами. Но стоит гражданину попасть в беду, и государство уходит в сторону, предоставляя самим решать свои проблемы. И начинаются звонки друзьям, знакомым, знакомым знакомых, чтобы хоть как – то выплыть, хоть как – то удержаться на плаву в океане своих бед и море проблем».

Смахнув слезу бессилия, Люська наметила план своих действий и набрала телефон Светланы.

– Аллё, – промурлыкала Света сонным голосом.

– Свет, у меня изменились обстоятельства... – начала Людмила.

– У меня тоже, Люсь! Я замуж выхожу!

Все Люськины проблемы моментально отошли на второй план, и даже на минутку забылись. Весть о замужестве Светланы главным козырем легла на стол.

– За кого? Ты себе за сутки нового нашла? Твой летчик, кажется, на другой жениться собирался.

– Собирался, но свадьбы не будет, – счастливо засмеялась Светлана. – Точнее будет, но наша. Я вчера такие военные действия развернула. Устроила настоящий погром в его квартире, выгнала соперницу. Короче, с работы я увольняюсь, квартиру меняю на Москву и выхожу замуж за своего летчика. Он сказал, что ему всегда не хватало во мне воительницы. Слишком я была в его глазах спокойная и покорная. Регистрация 1 апреля! Вы приглашены! Пока, подруга. Мы еще спим.

– Что в мире делается? – восхитилась Людмила.

Вот как надо своего счастья добиваться. Сколько раз Светлане советовали, чтобы она выходила замуж за нормального мужика – электрика Алешку, который несколько лет вздыхал по ней в углу бассейна. Но Светка всем твердила, что в этом мире ей нужен только ее летчик. И вот, добилась! Ну, слава Богу, хоть кому – то хорошо! А решение Люськиных проблем это только усложнило. Надо искать кого – то, кто сможет заменить ее на работе, хотя бы на несколько часов, пока она разберется со своими заявлениями.

Прикорнув на краешке дивана, Люда погрузилась в беспокойный сон. Сквозь сон она слышала, как пришел Ефим, лег рядом с ней, положил ей на грудь тяжелую руку, лизнул в шею.

– Фима, мне надо поспать пару часов, а то я весь день буду никакая, – сонно пробормотала Люда.

Ефим громко чихнул и громко засопел ей прямо в ухо.

Люда открыла глаза, рядом с ней лежала черная мохнатая морда с розовым высунутым языком.

– Фу, Чем! Нельзя! – закричала Люся. – Ты не должен спать там, где спят люди. Где твое место?

Пес, нехотя сполз с дивана, и, не оглядываясь, побрел на старую куртку.

– Ладно, подъем, а то на работу опоздаю. Чем, остаешься за главного. Всех впускать, никого не выпускать, в квартире не шалить, вести себя прилично. Я иду на работу. Ты все понял?

Чемберлен завил хвостом и тихонько гавкнул.

* * *

Пропустив в бассейн самых заядлых, но малочисленных пловцов, которые пришли ко входу раньше Людмилы; написав два заявления о пропаже людей и найдя себе временную замену на своем посту, в лице безотказной Валюшки, Люда направилась в отделение полиции.

У окошечка с надписью «дежурный», стояло несколько человек. Молоденький полицейский старательно выслушивал каждого посетителя, переписывал в журнал данные паспортов, отмечал что – то на заявлениях, которые ему протягивали в окошко. В общем, с удовольствием отдавался своей работе, уделяя каждому гражданину много времени и внимания. Народу становилось все больше. Вскоре посетители заполнили все небольшое пространство вестибюля и начали недовольно роптать.

Парнишка стал заметно нервничать и заикаться. На помощь ему пришел солидного вида сотрудник. Он, шепнув что – то на ухо пареньку, согнал его с рабочего места, и стал основательно устраиваться за столом. Переложил пару папок с одного края стола на другой, проверил наличие авторучек, остроту нескольких карандашей, открыл и закрыл ящики стола, удовлетворенно кивнул и наконец, обратил свои глаза к очередному посетителю, терпеливо ожидавшему толику внимания стража порядка.

– Дежурный по отделению, капитан Скворцов, слушаю...

Пока дошла Людмила очередь, у нее пропал боевой запал, хорошее настроение и желание помочь всем и каждому в этом мире.

– Что у вас, гражданка? – не поднимая глаз, уточнил капитан Скворцов.

– Вот, пожалуйста, у меня два заявления, – протянула Люда свои бумаги.

– Так, заявление о пропаже Ефимовой Людмилы Даниловны, от...Ефимовой Людмилы Даниловны... Это что, шутка? – нахмурился Скворцов и отодвинул от себя заявление.

– Какая шутка? Все очень серьезно! Вот мой паспорт, а вторая Ефимова – моя свекровь и так, уж, сложилось, что и она тоже Ефимова. Она вчера пропала из дома, даже пальто не взяла и свои боты. Я волнуюсь, она приезжая. Никого здесь не знает. И когда я обходила наш подъезд, я обнаружила, что квартира на последнем этаже открыта, а на днях в четыре утра...

– Женщина, – взмолился Скворцов, – я ничего не понимаю. Что вы хотите? Если вы с заявлением о пропаже своей свекрови, то приходите через три дня. Мало ли куда ваша свекровь вышла, может, к соседу?

– Да что вы такое говорите? – возмутилась Люда. – А куда ночью соседа нашего увезли? Я сама видела, как какое – то тело на странной машине скорой помощи в четыре утра вывозили.

– «Какое – то тело»! Видите, вы даже сами не знаете, что это было за тело, а уже сделали какие – то выводы и пытаетесь отвлечь наших сотрудников от важных дел. Нехорошо, гражданка Ефимова. Следующий...

«Следующий», попытался оттеснить Люду от окошка и просунуть свой пакет с документами, но Людмила уходить не собиралась.

– А как вы можете объяснить, что в квартире соседа открыта дверь, царит жуткий беспорядок, разбросаны документы и три дня просидел в одиночестве любимый соседом пес? Не мог такой деловой мужчина бросить собаку и открытую дверь.

– Вы ему родственница? Или вы представитель ЖЭКа? На каком основании я должен принимать у вас, гражданка, заявление о пропаже постороннего человека? Вы, что были в курсе его дел или вы его официальный представитель?

– Я – гражданин. И мой гражданский долг не оставлять такие факты без внимания. А как же призыв нашей партии?

Скворцов, не ожидавший такого патриотического напора, смутился:

– Какой призыв нашей партии? – спросил он тихонько, промокнув выступившие капельки пота над верхней губой.

– Как, вы не знаете? – горячилась Людмила. – Партия призывает нас быть бдительными гражданами своей страны!

– А это какая партия? – поинтересовался «следующий».

– Самая главная, – пояснила Людмила.

И «следующий» охотно закивал головой, соглашаясь.

– Знаете, гражданка, вы пройдите, пожалуйста, на второй этаж, в кабинет номер двенадцать к капитану Майорову. И там ему все расскажите. Хорошо? – уточнил он, словно сомневался в понятливости Людмилы.

Но девушка уже взбегала на второй этаж, переполняемая патриотическими чувствами.

Капитан Майоров Люське сразу понравился: с коротким ежиком волос, карими глазами, в которых плескались веселые искорки, широкоплечий, – все при нем. И он с пониманием отнесся к Люськиным проблемам. Записал все в свой блокнот, задал несколько уточняющих вопросов. Даже попросил описать в подробностях внешний вид свекрови и соседа.

– Дежурный прав, – согласился он, когда Людмила попробовала пожаловаться на Скворцова и его недостаточную бдительность. – Мы не можем принимать заявления о пропаже от посторонних людей. Вы же не знаете, по каким причинам ваш сосед так внезапно оставил своего пса и спешно уехал из квартиры?

– Согласна, человек может в спешке разбросать свои вещи и бросить несчастную собаку умирать голодной смертью, но он никогда не оставит двери своей квартиры открытыми настежь.

– Тут вы правы, Людмила Даниловна. Я принял ваш сигнал, записал ваши данные и немедленно приступлю к выяснению обстоятельств. А собака, о которой вы так печетесь, где сейчас находится?

– Чем?

– Что, чем? Где? Пес, я спрашиваю, где сейчас?

– Простите, просто собаку зовут Чемберлен, сокращенно – Чем.

У меня, конечно! Где же ему быть? – Люду возмутил этот вопрос.

Но ее ответ, похоже, Майорову понравился. Он смущенно опустил свои карие глаза и слегка улыбнулся, продемонстрировав две трогательных, детских ямочки на щеках.

– И еще... ночью, в четыре часа, я видела подозрительную машину скорой помощи возле нашего подъезда. В нее заталкивали носилки с накрытым телом. А когда я выглянула в окно, санитары меня заметили. На следующий день, точнее вечер, Чем – это пес, выл на весь дом, то есть явно уже сидел в одиночестве. Ни одна нормальная собака не будет выть, когда рядом хозяин. Из этого я делаю вывод, что увозили все – таки хозяина Чемки. А в следующую ночь, эта странная машина снова приехала к нашему дому и когда я выглянула в окно, трое неизвестных стояли и таращились на наши окна.

– И вас снова заметили?

– Ну, да, они прямо на мои окна и смотрели.

– И что вам по ночам не спится? – тихо пробормотал Майоров. – Больше ничего подозрительного вы не заметили, гражданка Ефимова?

– А попробуйте поспать на старом одеяле, вместо кровати, да еще когда в комнате одновременно работают два трактора...

– Простите?

– Ой, это вы меня простите. Я о своем думала и машинально на ваш вопрос отвечала. Уснуть мне трудно, вот я и брожу по – ночам в квартире. А подозрительное... Не уверена...

– Вас еще что – то мучает?

– А можно назвать подозрительным полицейского? – выпалила Людмила.

– Уточните, пожалуйста!

– Я на работу рано ухожу. И вот в воскресенье, около семи утра, возле подъезда меня встретил майор в форме полицейского и сказал, что он идет в наш дом с опросом населения. Не рановато ли для воскресного утра? И спросил, не знаю ли я Ефимову Людмилу Даниловну?

– И что вы ему ответили? – с улыбкой глядя на Люську, спросил Майоров.

– Что это моя свекровь, но она еще спит.

– А вы не подумали, что этот полицейский интересуется вами лично?

– А я – то причем? Я ничего не нарушала. Только чужую машину по – ошибке от снега очистила.

Майоров расхохотался, не в силах больше сдерживаться.

– Не волнуйтесь, Людмила Даниловна, мы проверим, кто мог вами интересоваться или вашей свекровью. Да, а почему вы все время повторяли, что машина скорой помощи была странной?

– Да что – то в ней было не так, а что именно не могу сообразить.

– Хорошо, если вспомните, позвоните мне по этому телефону. – Он протянул Люське картонный прямоугольник, где было написано, что капитан Майоров Вадим Михайлович – является старшим следователем, и связаться с ним можно в любое время по двум номерам телефонов.

* * *

На улице Люда снова попыталась выйти на связь с мужем, доложить ему о проделанной работе. Но трубка Ефима или была выключена намеренно, или разрядилась без подзарядки, и Ефим был недоступен.

За шесть лет совместной жизни такое случилось в первый раз. И как раз тогда, когда муж ей был особенно нужен. А вдруг и с ним что – то случилось?

В надежде застать спящего Ефима дома, Люда решила заехать на квартиру. Но хозяин был только один – Чем. Пес бдительно нес свою вахту, обследовав все немногочисленные уголки Люськиной квартиры. Вещи, по какой – то причине не понравившиеся ему, Чемберлен стащил в одну кучу. Спортивная обувь и одежда, а также пара старых сумок, явно предлагались к выносу на ближайшую помойку. По поводу сапог, которые Люда носила уже третью зиму, пес сомневался, – на кучу был положен только один из пары. Рулончик размотанной туалетной бумаги стыдливо прикрывал поношенные вещи.

– Чем!! – Люда несколько секунд не могла сообразить, за что ей хвататься. – Ты что это вытворяешь? Тебя взяли в приличный, между прочим, дом, избавив от одиночества и неизвестности; накормили, погуляли. А ты устроил такой бардак. И как я должна на это реагировать?

Чем прислонился к стене, отвернул морду, и задрожал.

– Ладно, проехали. Спишем это на стресс и незнакомую обстановку. Ты решил, что и я могу уйти надолго? Мир, Чем! Я больше не сержусь. И надо признаться, ты в чем – то прав: эти вещи давно пора свалить в большую кучу и вынести из дома. Но они удобные и пока могут послужить. А новые стоят денег и не малых...

Быстро разложив вещи по своим местам, Люда решила вывести собаку на улицу: «Когда я еще вернусь вечером?»

Выйдя на улицу вместе с Чемом, Люда заметила машину скорой помощи возле соседнего подъезда.

– Ну, конечно! – обрадовалась девушка и, торопливо достав визитку, стала набирать номер. – Вадим, простите, товарищ капитан, то есть полицейский капитан...

– Женщина, что вы хотите сказать, кто вы?

– Это я, Людмила Ефимова. Я сегодня была у вас по поводу пропажи двух людей и странной машины скорой помощи. Мы с вами еще никак не могли выяснить: почему она виделась мне странной? Ну, вспомнили?

– Да – да, и что у вас еще случилось?

– Чем, фу! Нельзя! – закричала Люся, когда увидела, что Чем что – то усердно выкапывает из снега.

– Что у вас там? – уточнил Майоров.

– Да я вышла гулять с собакой, а у соседнего подъезда стоит нормальная скорая, белая! Понимаете?

– Пока нет.

– А та машина была зеленого цвета, как из военного госпиталя. Понимаете?

– А номер у нее тоже был, как у военных машин?

– Да – да и номер был не такой, как у обычных машин. Цифры маленькие и... только простите, но, ни одной из них я не запомнила. У меня всегда было плохо с цифрами.

– Спасибо, Людмила, вы нам очень помогли. Да, и я выяснил – из нашего РУВД никто Людмилой Ефимовой не интересовался.

– И вам, спасибо!

– Пока не за что.

– Чемка, что ты там откапал? – Подошла Люда к собаке.

Пес радостно держал в пасти синюю пластиковую папку.

– Что – то знакомая вещица? Похоже, ее сестра – близнец помогала очищать снег с моей, то есть, с чужой машины. А, может, это она и есть? Не помню, куда я дела свою помощницу? – бормотала Людмила, входя в подъезд и вертя в руках папку.

Никогда невозможно угадать, как сегодня поведет себя любитель хлорированной воды: помешает ему плохая погода или, наоборот, поспособствует. Иногда, в такую – вот погоду как сегодня с мокрым снегом, перемежающимся дождем и ветром, посетителей бывает крайне мало. И на вопрос: «Что вы вчера не приходили?» Люди отвечают, что в такую погоду абсолютно не было желания выходить из дома.

Но сегодня бассейн кишел людьми как бочка с селедками. Все решили, что очень приятно будет поплавать в теплой воде, зайти в сауну погреться.

Сменщица, завидев Людмилу, в ужасе широко открыла глаза и замахала руками, мол «скорее беги ко мне».

– Что – то страшное творится, как в выходной. Паломничество настоящее. Давай ограничивай проход, а то все шкафчики уже заняты.

– И что им дома не сидится? – пробурчала Люська. – Меня никто не спрашивал?

– Да весь коллектив гудит, все жаждут подробностей Светкиных походов. Неужели и, правда, отбила своего летчика у москочки?

– Валь, я знаю не больше остальных. А, кстати, где коллектив взял информацию? Мне Светлана сама позвонила, но я пока, ни с кем не делилась.

– Да Светка, похоже, всех обзвонила. Но что – то мне кажется, что это еще не конец, – задумалась Валентина. – Люсь, а вот помнишь мое синее платье? Ну, я еще пять лет назад его на юбилей свой надевала...

– Ну, да, что – то припоминаю...

– Сейчас говорят синий самый модный цвет.

– Валь, а ты к чему клонишь?

– Ну, на свадьбу к Светке хочу его надеть. Она меня пригласила, на первое апреля. Укоротить его немного и какую – то надо к нему брошку найти, знаешь, такую большу– у–ю, я на Галине Вишневской видела...

– А на королеве Елизавете ты, Валечка, ничего не видела?

– Точно, Люсь, на Елизавете было такое платье, как у меня, пальто такое же синее и шляпа в тон. Вот откуда мои мысли о синем платье! А ты что наденешь?

– Да я пока не думала, ты ж только сказала, что это еще не конец истории про Светку. Может, свадьбы еще не будет?

– Ну, первого апреля, может, и не будет, но от нашей Светланки не так просто отделаться! Наряд должен быть готовым! Я пошла, Люсь, умоталась тут на твоём посту.

– Валя, спасибо! Я твой должник.

– Ага, мне так много должны, что боюсь, на самосвале не увезу!

Это была правда. Валентина была палочкой выручалочкой: всегда безотказна, доброжелательна; всегда придет на помощь, откликнется на любую беду. К сожалению, этим многие злоупотребляли.

День пролетел незаметно, народ бодро и весело жаждал окунуть свои тела в мутные хлорированные воды, пробираясь к ним сквозь бури и непогоды. Санитарный врач Верочка, сделала большие глаза, когда Людмила спросила у нее результаты вчерашних проб:

– С понедельника закрываю на очистку.

Это означало, что бассейн будет закрыт, вымыт и наполнен чистой водой. И целую неделю можно не торопясь заниматься своими мелкими делами, и уходить с работы по – раньше, и не стоять весь день в продуваемом огромном холле. Почти каникулы!

Людмила с нетерпением ожидала вечера, когда сможет встретиться со своими друзьями и вместе они попытаются разобраться, – куда делась свекровь, и пропал Ефим, от которого все еще не было никаких сведений.

Но в ресторане все пошло не так, как задумывала Людмила. Вместо тихой душевной беседы старых друзей, им пришлось убирать осколки стеклянных полок и битых бутылок.

Только войдя в зал, Люда громко поприветствовала подругу, сидевшую за высокой барной стойкой и Николая, который тянулся за бутылкой ликера, стоящей на верхней полке. Лиза взвизгнула, увидев Людмилу, и спрыгнула ей навстречу, а Николай оступился и со всей тяжести своего тела, опрокинул несколько бутылок и пару стеклянных полок. Все это хлынуло к его ногам стеклянным дождем, а он стоял и в немом отчаянии смотрел на своих подруг.

– Коленька, ты, пожалуйста, не двигайся, мы сейчас тебя осмотрим и все уберем! Я только новое платье сниму, – щебетала Лиза. – Люсия, зацени, – прошептала она, проходя мимо.

На Лизавете было длинное шелковое платье с ажурными рукавами глубокого лилового цвета. Широкая юбка эффектно обнимала бедра.

Люся в восхищении показала большой палец. Она никак не могла понять, отчего на Лизке все так изумительно сидит, все вещи так украшают ее, делают манящей, яркой, свободной. У подруг был одинаковый размер, обозначаемый на этикетках двумя буквами XL. Только Люська в одних и тех же вещах была похожа на женщину предпенсионного возраста, а Лиза на стильную сексуальную красотку.

Когда – то Люся прочла фразу, которая многое ей объяснила: «Не важно, какой у вас размер одежды, важно как вы его носите». Правда, у нее так и не получалось носить правильно

свой размер. А, может, она слишком много об этом думала, надевая ту или иную вещь? И несла одежду на себе, а надо было нести себя в одеждах.

Сама же Лизвета утверждала, что все дело в танцах. Уже несколько лет она дважды в неделю занималась в танцевальной группе, куда пришла случайно, спасаясь от грустных мыслей, которые мешали жить после расставания с мужем. Эти занятия преобразили, расправили плечи, зажгли глаза, вновь научили смеяться звонким смехом; дарили встречи с обходительными мужчинами и открытыми веселыми женщинами. Елизавета заново училась жить и быть счастливой. И у нее это здорово получалось!

«Интересно, как бы я выглядела в таком платье? Пошла бы в нем на свадьбу к Светлане. Вошла бы в зал под руку с накаченным красавцем... – понесли вдаль мечтаний Люську ее мысли. – Господи, а куда я Ефима дену? На качка он точно не тянет. И где, вообще, скрывается мой муж?» – опустились мечты на землю.

– Коленька, ты только не двигайся, – подбежала Люда к товарищу.

– Я и не двигаюсь, – пробормотал Николай. – А как твои дела?

– Все хорошо, все просто отлично, – продолжала Люся.

Не говорить же про свои мелкие несчастья, когда друг стоит весь осыпанный осколками и облитый дорогими напитками?

– Сейчас я сниму пару кусочков с твоего свитера. В твоих роскошных волосах, вроде, ничего не спряталось. Ты как, Коленька?

– В порядке.

Вместе с Лизой девушки быстро привели все в порядок. Николай вел себя немного скованно, хмурился весь вечер, пока Лиза не принялась его уговаривать, что все, что разбито, они могут списать на ближайшую свадьбу.

– Там напитков то было на пару стаканов. Только бутылки красовались. А некоторые вообще вместо коньяков чай наливают, чтобы там не выдыхалось. Надо взять на вооружение. А, Николя?

– Лиз, а куда ты пойдешь в таком платье? – задала Люда мучавший ее вопрос.

– Пока не знаю, но оно мне так понравилось, что я даже не стала задумываться. Классное, правда? Вот, может, наш Николя, наконец, женится и позовет нас на свадьбу?

Николай только перевел на Лизу свои уставшие глаза и слегка усмехнулся:

– Давайте я лучше вас провожу домой, манюни, – предложил он.

– За мной должны заехать, – промурлыкала Лиза, поправив прическу.

– А у меня жучок у входа припаркован.

– Тогда по – домам!

Уже больше машинально, Люда набрала номер Ефима, но телефон мужа молчал. Не отвечал на звонки и его друг Женька, с которым они вместе ездили по своим загородным объектам.

«Ничего плохого с ним не случилось, – уговаривала себя Люда. – Я бы почувствовала, если бы что – то произошло. Все преданные жены всегда чувствуют несчастья. Но завтра я уже могу подавать заявления о пропаже, третий день будет. С ним все хорошо!»

Приткнув свою машинку в щель между двумя блестящими внедорожниками, Люся поднялась в квартиру. Чем бросился ей под ноги, радостно скуля и подпрыгивая на месте, как щенок.

– Тише, тише! А то соседей разбудишь. Время – то позднее. Пойдем, прогуляемся перед сном!

Сон, кажется, забыл путь в Люськину квартиру. Девушка навела относительный порядок в жилище, разложила по местам вещи из вновь образованной кучи. На этот раз, Чем был избирательным, – он вытаскивал и складировал только вещи Ефима.

– Ты на что, мой друг, намекаешь? – удивилась Люда, разглядывая вещи мужа.

Чем выбежал из коридорчика и через минуту появился, держа в пасти синюю папку.
– Правильно, давай свои вещи выносить на помойку, а с улицы всякий мусор тащить.
Но Чем, положив папку на пол, посмотрел на Люську и тихонько зарычал.

– Разговорчики?! – возмутилась девушка. – Это моя территория и правила проживания здесь мои. Ясно? Так, порядок навели, животное покормили, погуляли, теперь отбой. Спать, Чем!

Погасив свет, Люда долго лежала без сна, слушая гул никогда не засыпающего города.

«Кажется, моя свекровь привезла банку меда. Надо выпить стакан теплой воды с ложкой меда, говорят, это действует лучше любого снотворного и безвредно».

Поднявшись, и машинально бросив взгляд на светящийся циферблат часов, Люда отметила, что они показывают знакомое время: 04 : 00.

«Наваждение, какое – то!»

Уже по сложившейся привычке, Людмила подошла к окну. Знакомая скорая помощь стояла на своем месте, а рядом с ней три призрачных фигуры, подняв лица, смотрели на ее окна.

«Да, что – ж такое? Прямо пришельцы, какие – то. А, может, и правда, это пришельцы и они похищают людей? И свекровь мою они похитили. Это объясняет, почему она пропала из квартиры в одних тапочках. Но меня они не похитят, у меня теперь злая собака имеется».

Люда погрозила пришельцам кулаком, но они приняли это за сигнал к действиям и решительно направились в сторону подъезда.

Люське стало жутко. Она сразу вспомнила, что хозяин злой собаки тоже таинственно исчез, и никто его не защитил.

– Мамочки! Чем, ко мне, стеречь! Как будем отбиваться?

Люда подбежала к двери. На лестнице раздавались бодрые шаги, которые становились все отчетливее с каждой секундой. Закрыв дверь на все имеющиеся замки, Людмила бросилась к сумке. В спешке что – то найти в ее глубоких недрах было не просто. Но визитка капитана Майорова нашлась на удивление быстро.

«Он же просил звонить в любое время. Зачем тогда визитки раздавать?» – бормотала девушка, оправдывая свой поздний звонок.

– Капитан, миленький, пожалуйста, я в опасности, в мою квартиру поднимаются бандиты на скорой помощи! – кричала в трубку Люся. – Это я приходила к вам сегодня днем.

Капитан оказался понятливым, несмотря на внеурочное время.

– Вас понял, Людмила Даниловна. Уточните ваш адрес, я высылаю дежурный наряд.

В это время в дверь позвонили.

– Пошли прочь, бандиты! Я уже вызвала милицию, они сейчас сюда придут! – закричала визгливым громким голосом Людмила. – Соседи, помогите, меня пришли убивать!

Чтобы подстраховаться, несчастная, испуганная девушка, решила еще позвать на помощь из окна. Но когда она выглянула на улицу, то увидела, как быстро отъезжает от подъезда злополучная скорая помощь, а на ее место лихо подъезжает полицейская машина.

– Ой, а кого ж они будут ловить? – испугалась Люда. – Кого я предъявлять буду? Еще привлекут за ложный вызов.

Через мгновение раздался очередной звонок, на этот раз Люда поспешила открыть дверь. На пороге стоял знакомый капитан Майоров.

– Ой, здравствуйте, а я испугалась, что бандиты уже уехали.

– А вы бы хотели, чтобы они вломились в вашу квартиру и приступили к пыткам?

– Каким пыткам?

– Забудьте, это я так, разрядить обстановку.

Но у Чема это получилось лучше, он доверчиво подбежал к капитану, держа в пасти комнатные тапочки Ефима.

– А это и есть знаменитый пес пропавшего хозяина? – ласково потрепал собаку за ухо Майоров.

– Знакомьтесь, это и есть Чемберлен.

– Какой он славный, – улыбался капитан. – Всю жизнь мечтал о собаке.

– Такая мечта легко осуществляется.

– Как сказать, – замялся Майоров. – Сначала родители не разрешали. Я ведь такого хотел, большого, чтобы другом был. А у нас квартирка маленькая, как у вас примерно. Предлагали обзавестись собакой, когда у меня собственная семья появится. Ну и жилье.

– И теперь, что, семья против?

– Соседи. У меня комната в коммуналке. А семьи нет, не появилась. Но я стремлюсь, ищу...

Чем участливо подошел к капитану, словно понял всю его исповедь и положил свою большую голову ему на колени.

– Не трави душу, Чемберлен. Я ведь о таких минутах и мечтаю. Придти с работы, сесть на кухне, а ко мне пес подойдет и морду свою мне на колени положит.

– Приходите в гости. Только пес этот не мой. Надеюсь, мы найдем его хозяина, кстати, вместе с моей свекровью и мужем.

– А что с вашим мужем? – удивленно уставился на нее Майоров.

– Пропал, – буркнула Люда. – Завтра, вот, собираюсь снова идти к вам в полицию с заявлением. Домой не появлялся, телефон «вне зоны»... Напасть, какая – то. Я уже подумала, что это, ... – Люда вовремя прикусила язык.

«Еще решит, что я сумасшедшая»,

– У вас есть какие – то подозрения? – оживился капитан.

– Фантазии. Не стоит вашего внимания.

– Людмила Даниловна, обо всех, имеющих у вас сведениях, вы должны нам сообщить, – строгим голосом проговорил страж порядка.

– Я подумала, что, может, это инопланетяне, – разглядывая свои давно не видевшие маникюра ногти, прошептала Люда.

Майоров кивнул, икнул, а потом весело расхохотался. Люська, смущенно глядя на него, сначала обиженно сопела, а потом не удержалась и тоже засмеялась. Напряжение минувших дней отпускало, Люда почувствовала облегчение и уверенность, что все будет хорошо, она под защитой этого молодого парня и всей российской полиции в целом.

Отсмеявшись, капитан попросил ее еще раз повторить свой рассказ о ночных визитерах.

– Будьте внимательны, Людмила Даниловна. Эти люди не просто так вами интересуются.

– В смысле?

– Ну, скажите на милость, зачем вы криминальным элементам?

– Каким элементам?

– Может, вы обладаете какой – то тайной или сведениями?

– Тайна моя умрет со мной, – гордо подняла Людмила подбородок.

– Людмила Даниловна, все не так радужно, как вы думаете. Поэтому, постарайтесь внимательно смотреть по – сторонам, если заметите что – то подозрительное, звоните мне, я всегда на связи. И приходите завтра до девяти утра к нам в отделение со своим заявлением.

– Почему до девяти? – машинально уточнила Люська, думая о том, что может считаться «подозрительным».

– Мое дежурство заканчивается в девять утра. Я сегодня дежурный по – отделению. Приму ваше заявление лично, по старой дружбе.

– Спасибо, капитан.

– Меня Вадимом зовут.

– Ах, да, я читала на визитке.

- Спокойной ночи.
- Скорее, с добрым утром, – кивнула Люда. – Мне уже вставать пора.
- Тогда поехали с нами в отделение. Напишите там свое заявление.
- Спасибо, но я чуть позже буду. На работу соберусь и приеду.

При виде традиционного завтрака из двух вареных яиц, Чем немного содрогнулся. Или это Люське только показалось?

– Ешь, пес! Прости, забываю тебе еды купить. Потерпи до вечера. Вечером устрою тебе колбасный пир. Идет?

Чем вздохнул и приступил к завтраку.

* * *

Направляясь в сторону бассейна из полицейского участка, Люда остановилась на светофоре, проскочить ей не удалось. Она не любила этот перекресток. Свет горел долго, бравые водители норовили повернуть направо из трех рядов, нарушая правила и мешая движению. Вот и сейчас один такой лихо подъехал к Люськиной машине, подрезал ее и показал поворотником, куда ему надо.

– Ну, что ты, самый крутой? Машин почти нет, а ты влез, – возмутилась Людмила. – Ладно бы машина была крутая, мощная, а то развалюха, какая – то. Вон, бок весь мятый.

И тут до Людмилы дошло, что видит она по левому борту скорую помощь, которая за последние дни стала ее кошмаром.

Не думая ни о чем, Люда решила проследить, куда может направляться ее преследователи.

– Может, они привезут меня к своему логову? А, может, там я найду всех похищенных? Надо бы позвонить Вадиму, пусть знает, что я начала преследование.

Но звонить было некогда. С перекрестка машина лихо повернула направо, подрезав жука, и понеслась по свободным еще улицам.

Люда пыталась не упустить машину и не выдать себя. Как в фильмах о шпионах, она старалась следовать через одну машину, под прикрытием, если это не удавалось, то она ехала, выключив фары, чтобы не привлекать к себе внимания. Не так много на дорогах нашего города красных жуков «фольксвагенов».

Но вот скорая повернула на Красное село, проехав несколько километров по трассе, машина вновь повернула на этот раз на проселочную дорогу, где стояло много больших недостроенных домов. Перед закрытым шлагбаумом, скорая притормозила, и сделала разворот на сто восемьдесят градусов. Теперь Люда могла рассмотреть водителя и его попутчика, но делать этого не стала, быстро надавив на газ и совершив лихой маневр, девушка развернулась и покатила по неровной дороге, подпрыгивая на каждой кочке.

– Ой, не стоило так уж лихо разворачиваться, – поздно дошло до Люськи. – Я, кажется, привлекла к себе излишнее внимание.

Она не ошиблась. Скорая тоже газанула и помчалась за жуком. Теперь преследуемой была Людмила. Выехав на шоссе, девушка помчалась в сторону поста ГАИ, который находился недалеко. Но преследователи отстали, видимо разгадав ее планы.

В это время телефон стал издавать сигналы, принимая многочисленные СМС. Заметив, что скорая больше за ней не едет, Люся притормозила у обочины и полезла сумку за телефоном. От прочитанных СМС, сердце застучало, и на глаза навернулись слезы радости. Телефон сообщал, что абонент вновь находится в сети и с ним можно вести беседы, узнавать, где он находился все время, пока Люська металась в поисках и вопросах.

Она торопливо набрала номер мужа.

– Фима, ты где, что с тобой случилось? Я тут места себе не нахожу. И маму твою тоже не нахожу. Я уже и заявление в полицию написала, и про тебя тоже сегодня написала... – торопливо выпалила Людмила, волнуясь, что телефон мужа отключится.

На другом конце молчали, так что Люсе показалось, что она разговаривала с пустотой. Наконец, долгий протяжный вздох обозначил, что собеседник все – таки присутствует, только не торопится каяться и изливаться в извинениях.

– Фима?

– Людочка, тут такое дело... – забубнила трубка голосом мужа, – думаю, мы совершили ошибку...

– Фим, что у вас там с Женькой? Какую ошибку вы совершили? Хозяин не отпускает вас из – за этого с объекта? Вам нужна помощь?

– С Женькой у нас все в порядке. Мы с тобой совершили ошибку, когда решила пожениться. Понимаешь, я был долго влюблен в одну хорошую девушку, но страшно боялся ее отца и поэтому уехал в Питер. Думал, забуду ее, но теперь наши чувства разгорелись с новой силой. Люся, я так счастлив! Мы счастливы и хотим быть вместе. Ты же умная и сильная, ты справишься без меня. – С пафосом произнес муж, очевидно, работая на зрителя. – Да, на имущество я не претендую, все оставляю тебе!

– О каком имуществе речь? – уточнила Люда, хотя сердце подпрыгивало в груди.

Но вопрос остался без ответа.

– Фим, а на маму свою ты тоже не претендуешь? Она так и не нашлась.

– Люда, мне придется приехать в Питер. (Вопрос о маме остался проигнорированным).

– А ты сейчас где, Ефим?

– Я в Краснодаре, – приглушенным голосом как нашкодивший кот, ответил Ефим.

– Ты уехал и ничего мне не сказал? Это же... – Людмила никак не могла произнести слово «подлость».

– Людочка, я хотел разобраться в своих чувствах в спокойной обстановке. Но я скоро приеду. Надо развестись и уволиться с работы. Только я приеду не один.

– И что я должна делать? Освободить на время квартиру или снять вам номер в гостинице?

– Я подумаю и сообщу тебе о нашем решении. Я всегда знал, что ты культурный человек, и мы можем остаться друзьями.

– Ага, причем, лучшими, – произнесла в пустоту Люда.

«Что ж я не плачу то, не убиваюсь? Меня только что бросил муж, назвав семь лет счастливой семейной жизни ошибкой, а в душе моей пустота. Наверное, это стресс. Так бывает, я где – то читала. Сначала человек ничего не чувствует, даже если ему ногу оторвало, а потом, как осознает! Даже в обморок может упасть».

Но в глубине души, Люда осознавала, куда мог деться Ефим и почему не выходит на связь. Муж строил мосты к своей лучшей жизни. А вдруг бы там что – то не получилось, с его бывшей любовью? Мама могла и ошибиться с расчетами. Фима бы приехал на свиданье, а там другой, а мосты сожжены. А так все продумано, надежно; дорога в светлое будущее с джакузи устлана ковровой дорожкой, с бывшей женой – лучшие друзья. Когда надо можно и в Питер прикатить на экскурсию!

«Почему же плакать то не тянет?! – удивлялась Людмила. – А как я здесь оказалась? Мне на работу надо, хотя там с сегодняшнего дня каникулы, можно и задержаться».

И Люська пошла к той, которая могла утешить одним взглядом, поворотом головы или ничего незначащей фразой.

– Доброе утро! Ты давно меня не навещала! Проходи! – прямая спина, обтягивающее трико. Балерина занималась у станка. – Подожди пять минут, я в душ.

И ни одного вопроса: почему заявила в такую рань; почему не на работе; зачем пришла?

Люда привычно прошла на кухню, достала из фарфоровой банки зерна кофе, медную старинную мельничку, – все как любит балерина – только свежемолотый, определенного сорта, в тонкую, почти прозрачную чашку. Когда кофе своим ароматом наполнил всю квартиру, вышла Вероника Павловна. Свежая, румяная; слегка подкрашены ресницы, тронуты розовым блеском тонкие губы, волосы заколоты в аккуратный пучок; широкие трикотажные брюки и облегающая блузка, подчеркивают стройную фигуру.

Люда залюбовалась женщиной: как всегда безупречна, не зависит от того придет к ней кто – то в гости или целый день она проведет в одиночестве.

– Спасибо, кофе изумительный! Кажется, у меня оставалось печенье. Посмотри в голубой коробке.

– Вероника Павловна, я не хочу печенья! – в отчаянии выкрикнула Люда и наткнулась на строгий взгляд.

– Ну, не хочешь – не надо, я не настаиваю.

– Ефим ушел от меня к джакузи, – всхлипнула Люська.

– К ванне? Или это такое имя редкое, Джакузи?

– К ванне, Вероника, к ванне. И к лучшей жизни. Там апартаменты в Сочи, джакузи во дворе, а у меня только квартирка маленькая и халтурим мы постоянно, чтобы на хорошую жизнь накопить. Это его мама с толку сбила. Ведь хорошо ж жили, дружно. А она приехала и он уехал.

– Сбивчиво, но понятно, – взмахнула рукой Вероника. – Ничего хорошего я в вашей жизни не наблюдала, но это мое мнение. Не видела ты, мой друг, приличной жизни. А твой бывший муж еще пожалеет, что бросил такое сокровище.

– Да он еще вроде не бывший, – Люська, проговорив живому человеку все свои новости, немного успокоилась. – Знаете, как у нас на работе Светка за своего жениха билась? Несколько лет. А он, то прилетит, то улетит, а на днях вообще жениться надумал и не на ней. Так Светка наша поехала в Москву и расстроила его свадьбу. Теперь сама за него замуж выходит первого апреля. Может, и мне поехать в его станицу и расстроить его счастливую жизнь?

– Подумай, хорошо: зачем тебе это надо? Что хорошего было в твоём браке? Чего ты ждала от него? И сможешь ли прожить дальше с человеком, который так легко тебя предал?

– Да он не предал, просто не любил!

– Тем более... За что ты собралась бороться?

– Просто подумала, что надо прощать и все такое...

– Вот уж никогда не прощала мужчинам их слабостей, – передернула плечиками Вероника. – А если бы прощала, – закатила глаза балерина, – жила бы сейчас или в Кремле, или во дворце султана.

– В гареме? – развеселилась Люда.

– Ну, уж, нет! Не собираюсь делить ни с кем любимого мужчину. Кстати о мужчинах и квартирах, – Вероника выпорхнула из глубокого кресла и подлетела к старинному секретеру.

Порывшись в папке с бумагами, она вытащила из нее солидный конверт и протянула Людмиле:

– Вот тебе наш ответ Чемберлену.

– А причем здесь моя собака?

– Людмила, о какой собаке речь? Это наш домик в Черногории на их квартиру в Сочи.

По – весомее будет, а?

– Откуда домик взялся, Викуля?

– Отзвуки прошедшей любви. Хотя, говорят, настоящая любовь не проходит, засыпает иногда на время. И вот тому подтверждение: был у меня, когда то роман с одним югославом. Замуж звал...

– И вы решили сейчас принять его предложение? – обрадовалась Люся.

Ей всегда было жаль, что такая красивая, умная, стройная Вероника живет совершенно одна. И нет у нее ни детей, ни мужей, ни родственников.

– Какое предложение, Людмила? Умер жених мой. Вот, завещание прислали. Поедем весной смотреть, вступать в права, так сказать. Посмотрим, в каком состоянии твое приданное, а дальше решим, что с ним делать.

– Чье приданное? – не поверила своим ушам Люся.

– Людмила, я давно хотела тебе сказать, но меня всегда что – то останавливало... Наверное, твой муж?.. Я оставляю тебе все свое имущество. И завещание уже составила. Больше у меня никого нет, так, уж, случилось. Так, что после твоего развода, заверим сей печальный документ.

– Нет, Вероника, голубушка, мне ничего не надо, ты же знаешь! Я тебя просто так люблю.

– Знаю, вот поэтому все тебе и оставляю.

Люська крепко обняла свою подругу и долго так стояла не в силах оторваться и Вероника не отстранялась. Одинокая душа грелась в волнах искренней благодарности.

– Ну, все! Беги, Людмила, а то я на прогулку уже опаздываю.

И это тоже было неизменно, – в любую погоду, в девять утра, балерина отправлялась пешком на свой обычный моцион: по Невскому проспекту до канала Грибоедова, и дальше до Мариинского театра. Постояв пару минут у здания, которому отдала всю свою жизнь, Вероника разворачивалась и возвращалась домой тем же маршрутом.

* * *

Сонная Елизавета в пижаме с голубыми зайками, открыла дверь и сразу, округлив глаза, спросила:

– Что случилось?

– Ничего не случилось, проезжала мимо и решила заехать к подруге на кофе? Разве нельзя? Или ты не одна, если так, ты скажи, я сейчас уеду. Правда, скажи и все, и я уеду.

– В зеркало на себя посмотри, – подвела подругу к большому зеркалу Лиза. – Никогда ты, Ефимова, врать не умела. Ни врать, ни списывать.

– А я теперь не Ефимова, решила снова Царьковой стать, как в нашем детстве.

– Не поняла?

– А путаницы много всякой. Заявление от Ефимовой о пропаже Ефимовой. Смех один!

– Людмила, врать ты не научилась, повторяю.

Люська опустила на тахту, наклонила голову и спрятала свое лицо в бархатную подушку. Сделав тяжелый вздох, взглянула на подругу:

– Лиз, Ефим назвал наш брак ошибкой и ушел к той, которую любил всю жизнь. Но ты не думай, мы с ним остаемся друзьями, и, ни на какое имущество Ефим не претендует.

– А какое у вас имущество? Твоя квартирка и жук, купленный на подаренные балериной сережки? И что ты переживаешь? Туда ему и дорога, другого найдем. Ты у нас достойна всего самого лучшего. Мы, уж, с Николая не говорили тебе, но нам твой Ефим Ефимов никогда не нравился. Индюк надутый.

– Почему индюк?

– Один гонор, а за душой ничего. Даже поговорить не о чем. И как ты его столько лет терпела, удивляюсь? Знаешь, что, бросай свой бассейн и переходи к нам. Будешь администратором. Мы же скоро новый ресторан собираемся брать, одной мне не разорваться. А Николай администратор никакой. Да я его и не вижу в этом качестве.

– Представляешь, Лиз, столько людей, оказывается, не любили моего Ефима, а мне не говорили. Я сейчас у Вероники была, она мне тоже самое сказала. А почему, Лиза? Сказали бы вы все правду, что не пара он тебе, Людмила, и я бы сейчас не переживала его измену.

– Люсия, вот я сейчас не поняла, ты меня обвинять приехала или за сочувствием? И что бы изменилось, если бы мы всем миром стали тебя отговаривать? Ты бы сказала нам спасибо и не стала выходить за него замуж?

Люська на недолго задумалась.

– Что теперь говорить? Уже ничего не изменишь.

– А раз ничего не изменишь, то нечего и горевать. Предлагаю вечером отметить твою свободу!

– Ой, раз Ефим не пропал, значит, его и искать не надо, – встрепенулась Людмила. – Я сейчас позвоню одному капитану и дам отбой по поискам.

– Что – то у вас, деушка, глаз заблестел! И мне таки нравится этот блеск. Что за капитан? Но Люда уже слушала гудки и только отмахнулась от подруги.

– Капитан... Вадим, простите, это вас снова Людмила Ефимова беспокоит. Я по – поводу моего мужа.

– Пока не могу вам ничего сказать, – несколько обескуражено проговорил Вадим. – Заявление только принято, но я лично буду этим заниматься, вы не волнуйтесь.

– Нет – нет, пожалуйста, не надо заниматься, в смысле искать не надо. Он нашелся, позвонил...

– С ним все в порядке?

– Да, в порядке. Он даже счастлив как никогда.

– Людмила, с ним точно все хорошо?

– Да.

– А с вами? Голос у вас, какой – то странный...

– А приходите вечером в наш ресторан, «На вкус и цвет», я вам все расскажу.

– Я, к сожалению, буду занят, Людмила Даниловна, но я постараюсь. Людмила, я рад, что у вас все хорошо.

– Не сможет, – вздохнула Люська.

– А что за капитан, Люсия? Дальнего плавания? И давно у тебя тайный поклонник?

– Да какой поклонник, Лиза, – отмахнулась Людмила. – Из полиции, Вадим Майоров, капитан.

– Вадим, – вздохнула Лизавета мечтательно.

Бала в судьбе Лизы одна встреча. В одном кафе, прячась от дождя, встретила она мужчину, по имени Вадим. Три часа проговорили, а потом он исчез. Лизка, как больная приходила в это кафе целый год, в надежде встретить свой идеал. Прожужжала Люське все уши, что именно такого и представляла рядом с собой всю жизнь. Но встреча не повторилась, и Елизавета вышла за своего Эдика. Почти похожего, почти идеального, но это «почти» всегда стояло между ними. Мягкая понимающая Лиза не прощала мужу никаких слабостей, в тайне пытаясь сделать из него совершенство. И несчастный Эдик не выдержал такого диктата. Он ушел к другой, к той, которая с радостью приняла его со всеми его привычками, слабостями и глупостями. Они счастливы вместе, а Лиза все еще вздыхает по своему идеальному мужчине.

– А что ты забыла в полиции? – продолжая думать о своем, спросила Лизавета.

– Я относил туда заявление о пропаже свекрови.

– А с чего ты взяла, что она пропала?

– Ну, а где она? Боты ее стоят, пальто висит, а сама уже третий день не появляется. И главное, мужу моему, как будто все равно. Я ему про маму его говорю, что она пропала, а он словно не слышит.

– Подожди, так свекровь к вам в гости приехала? И давно?

– Пять дней назад. И где ее носит, ума не приложу. Ладно, до вечера, Лиз. Мне еще на работу надо заехать.

* * *

В понедельник вечером народу в ресторане почти не было. Только за дальним столиком пил кофе один посетитель. Через некоторое время к нему пришел приятель, и тоже заказал чашку кофе.

– Странные, какие– то, – нахмурилась Лиза.

– Успокойся, Лиз. Никому не мешают, сидят тихо пьют кофе. Может, мужикам переговорить надо. Не на улице же им беседовать.

За окнами разыгралась настоящая вьюга: завывал сильный ветер; снег не шел, он валил, ветер подхватывал его, кружил и с космической скоростью укрывал все вокруг холодным покрывалом.

– В такую погоду только и ходить по ресторанам, – поежилась Людмила. – Поехали лучше домой, пока не замело, потом погуляем. Вот развод оформлю и отметим.

– Ну, что я зря машину дома бросила?

– Не волнуйтесь, мои манюни, дядя Коля развезет вас по – домам, и споет на ночь колыбельную.

– Тогда наливай! Резо оставил нам свой фирменный салат и специально для Люсии испек лепешки.

Лизавета достала салатницу и быстрым движением разложила по трем тарелкам салат с форелью.

– Лиз, оставь одну порцию, – попросила Людмила.

– Надеешься, что придет твой новый друг? – подмигнула Лиза. – Ладно, оставлю. Такого он точно не пробовал.

– А у нас уже новый друг появился? Что я пропустил? – улыбнулся Николай, он эффектным движением разлил в высокие бокалы любимый «Кампари».

– А ты у нас в последнее время все пропускаешь. Занимаешься своими темными делишками, с нами не делишься, ни с кем не знакомишь. Отбиваешься от своих манюнь, новых нашел, не иначе.

– Старенький я уже новых искать, – тяжело вздохнул Николай. – Вы для меня как родные.

– Тогда за нас! – подняла бокал Лизавета.

– Манюни, а давайте я вам серьезный коктейль сделаю? Кто зимой «Кампари» пьет? Холодно же, а это просто компот.

Николя подошел к своему рабочему месту и начал колдовать с бутылками, что – то смешивая, взбалтывая, и при этом неизменная улыбка сияла на его лице.

– Милый он у нас, – залюбовалась другом Люська. – Только бы ему нормальная девчонка досталась. А то таким милым всегда горгоны попадают.

– Какие горгоны? – удивилась Лизавета.

– Ну, помнишь, из мультика про волшебное кольцо: «Ванька то наш, какую горгону за себя взял»!

Лиза весело засмеялась, разбивая плотную тишину ресторана.

– Да почему ты говоришь «досталась»? Он же не в очереди за своей девушкой стоит. Кого захочет, того и выберет. Вон он, какой красавчик и умница.

Подруги с удовольствием рассматривали Николая: высокий, плечистый, с копной темно-каштановых волос, слегка прищуренный немного ироничный взгляд; умница, с хорошими манерами и чувством юмора. Не парень – подарок! Сутулый только, но это от того, что он много общается со своими невысокими подругами.

Кстати их, и своих часто меняющихся зазноб, он постоянно называл Манюнями. «Чтобы не путаться!» – отшучивался он. Людмила с Лизаветой возмущались такой уравниловкой, они – то считали себя настоящими друзьями, достойными более уважительного отношения.

– О чем шепчитесь, обо мне? – Николай поставил перед девушками два пузатых стакана с цветными соломинками.

– Чур мне зеленая, – протянула руку Люся.

– А мне, конечно, синяя – мой любимый цвет. А что это мы будем пить?

– Мой фирменный, вам должно понравиться.

– М-м-м, вкусно как? Только, кажется, крепко очень. – Люся с сомнением посмотрела на янтарную жидкость.

– Пей, Манюша, донесу, если что.

– Все, – поднялась Лиза, – поехали. Ресторан закрывается по техническим причинам, – крикнула она, – просьба освободить помещение.

Два посетителя вскинули головы, задвигали стульями, но уходить не торопились.

– Коль, проводи их. Мы едем ко мне.

Николай подошел к мужикам и стал что – то тихо им нашептывать. Парни тут – же поднялись и пошли к выходу.

А с Людмилой творилось что – то странное. Голова ее кружилась, ноги перестали слушать мозг, они сделались ватными. Встать со стула удалось с большим трудом.

– Кажется, я пьяная, – проворчала Люся. – Мне больше не наливать.

– Сейчас на воздух выйдем, легче станет. Все – таки, ты, Николая, должен к девушкам осторожнее подходить со своими коктейлями. Видишь, одна уже готова. Так к нам девчонки ходить перестанут.

– Да это я просто со своими пропажами пару ночей плохо спала, – оправдывала друга Людмила.

Николай погрузил подруг в свою машину и медленно покатыл по заснеженному белому городу. Белым было все вокруг: дома, машины, светофоры, деревья, малочисленные торопливые прохожие. На улицах было пусто. Только редкие автомобили осторожно двигались по пустынным дорогам.

– Красота, какая! – восхитилась Люська. – Пусть бы сейчас снова был Новый год, и я бы загадала желание, – заскулила она.

– Кто тебе не дает, загадывай сейчас. – Обняла подругу Лиза.

– Сейчас я уже этого не хочу. Сейчас я знаю, что он предатель.

Николай подъехал к Люськиному подъезду, но Лизавета не позволила ей выйти из машины.

– Мы едем ко мне, это не обсуждается. Ее сейчас нельзя оставлять в одиночестве. А завтра утром пойдет в свой бассейн. От меня даже ближе будет.

Николай, вздохнув, развернул машину в другую сторону.

Люська в обсуждении участия не принимала. Глаза ее закрывались, голова падала на грудь не в силах держать вертикальное положение, как ни пыталась Людмила бороться со сном, но сон уверенно одерживал победу.

В квартиру Лизы Николай внес Люську на руках.

– И что с ней такое? Видно, и, правда, переживания отняли у нее все силы.

* * *

Ночью Люська проснулась. Пару минут она с удивлением разглядывала большую хрустальную люстру, картину на белой стене. Наконец, воспоминания прошедшего вечера все рас-

ставили по местам. Она в порядке. У Лизы. Жива. Только голова была наполнена чугуном, рот песком, а тело ломило, словно она целый день копала грядки на даче.

«Господи, надо будет спросить Николая, что он намешал в свой коктейль. Никогда со мной такого не было», – Люся схватилась за голову. Она попробовала встать с дивана, куда ее положила подруга, но организм сопротивлялся, ему хотелось находиться в горизонтальном положении, и чтобы глаза были закрыты и никакого шума вокруг.

«Надо идти, там Чем один, я с ним не гуляла вечером. Да и мне свежий воздух не повредит»!

Воспоминание о собаке придало немного сил и Люда, наконец, встала. Нетвердой походкой она пошла в прихожую, с трудом натянула свою всепогодную куртку (благо, что ее положили спать в одежде), посмотрела в зеркало. Отражение ей не понравилось: волосы дыбом, лицо с темными кругами от осыпавшейся туши. Накануне Людмила подкрасила глаза, ей почему – то захотелось предстать перед Майоровым красавицей, она даже надела любимую кофточку, которая была куплена специально для Нового года. Кофта была с металлическим блеском и модными кожаными вставками. Она делала Люську стройнее, моложе и очень ей шла.

Нацарапав нетвердой рукой послание Лизе, Люда вышла, осторожно прикрыв за собой дверь.

Вьюга стихла, но снег все еще шел. Теперь он падал на землю большими пушистыми хлопьями, продолжая укутывать город мягким белым пледом и возводя вдоль дорог прямоугольные сугробы.

Люся вдохнула морозный воздух, стало немного лучше, но чувство сонливости не проходило. Хотелось доползти до ближайшей снежной кучи и прилечь ни о чем не мечтая.

Но, преодолевая себя, девушка потрусилась по заснеженным улицам, то и дело, растирая лицо руками, пытаясь прогнать накрывающий сон.

Идти было недалеко, надо было только перебежать Парк победы. Но в такое время, Люда побоялась туда входить. Это днем тут кипела жизнь: мамы с колясками, шумная детвора, любители спорта разных возрастных групп и направлений; пенсионеры, играющие в шахматы и настольный теннис, просто прохожие, спешащие к метро. Парк всех приветствовал на своих уютных аллеях и площадках, но сейчас он стоял темный, притихший, уставший и заснеженный.

Добравшись, наконец, до своего подъезда, Люда перевела дух. Всю дорогу она боялась, что не дойдет, каждый шаг давался девушке с большим трудом. Войдя в квартиру и обнаружив на полюбившемся собаке месте очередную кучу мужских вещей, Люда устало махнула рукой. Чем радостно вился у ее ног.

– Ладно, пес, прости, что оставила тебя так надолго, все никак не привыкну, что у меня теперь есть собака. Разреши, я немного посплю, теперь мы вместе, не переживай.

И с этими словами, Людмила повалилась на диван не в силах больше сделать ни одного движения. Сквозь сон, девушка слышала, как Чем устраивается с ней рядом, но даже язык ей уже не подчинялся, и она только промычала в знак несогласия. Но пес или сделал вид, что не понимает, или его прежний хозяин позволял ему такие вольности, но он только счастливо вздохнул в ответ.

Утром Чем будил Люську безжалостно. Он царапал когтистой лапой ее плечо, облизывал языком лицо, стаскивал зубами одеяло и при этом, постоянно скулил.

– Идем, Чем, идем. Минуточку только полежу. Видишь, мне даже одеваться не надо, я в одежде сплю, очень удобно, только куртку и сапоги накинута... – бормотала Люська.

Но Чем, поняв, что такими методами до хозяйки не достучаться, перешел на громкий лай. Этот способ оказался действенным. Девушка моментально открыла глаза и вскочила с дивана.

– Не надо так шуметь, соседей разбудишь. Они не виноваты, что тебя вечером не повели на прогулку.

На улице Люську посетила одна идея, и она тут же набрала номер Лизы.

– Лизка, ты как? – Не дослушав жалобы подруги на головную боль, продолжила, – мне нужна твоя помощь. Нам надо проехать в Красное село, но только на твоей машине, мою там уже видели. Мне кажется, что там находится разгадка тайны.

Лиза еще какое – то время сопротивлялась, ссылаясь на ранний час и плохое самочувствие, но Людмила стояла на своем.

– Лизочка, надо сейчас, пока они на месте. Мы их по машине вычислим, если она там. А она там, я это чувствую.

Быстро погуляв с собакой и дав ему на завтрак два вареных яйца, Люська поспешила к подруге.

* * *

Лизавета уже была внизу и сгребала с машины кучи снега, двигатель работал, прогревая остывший автомобиль, увидев Люську, Лиза заворчала:

– Ты хоть толком объясни, что затеяла? Пробурчала что – то. «Едем»! Куда, зачем, почему так рано?

– Лизочка, я должна найти свою свекровь и отправить ее к счастливым влюбленным.

– Люсия, а на нашу доблестную полицию ты не надеешься? У тебя там вроде интерес бубновый появился.

– Это мне так показалось. Иногда проще сделать что – то самой, чем просить помощи. Я им заявление оставила, пусть работают, а мы пойдем другим путем.

– Ладно, – вздохнула Лиза. – Руководи, куда надо ехать.

По заснеженным улицам медленно продвигались машины. Спецтранс еще на работу не вышел, еще было рано. И большое начальство, по всей видимости, еще не пробудилось и не увидело в окошко белые дороги и тротуары. Или у него, начальства, дороги уже успели почистить.

Выехав из города, Люська закрутила головой.

– Ты, Лизонька, езжай по – медленней. Я же тогда за этой скорой ехала и на окрестности внимания не обращала.

Лиза сбросила скорость и медленно покатила по шоссе. Проезжающие машины выражали недовольство громкими гудками, всем было некогда.

– Включи аварийку, может, сочувствия будет больше, – посоветовала Люська.

– Люсия, ты лучше место вспоминай, где поворачивать надо, – ворчала Лиза. – На что похоже поселение?

– Ой, ты права, подруга. Это был строящийся коттеджный поселок.

– Уже что – то.

Но, как ни старались девушки найти злополучный поворот, ничего у них не получалось. Время шло, машин становилось все больше и машина с аварийными сигналами ни у кого не вызывала сочувствия.

– Остановись, Лиз. Я должна подумать.

– Лучше бы ты подумала, прежде чем вытаскивать меня из кровати, – тихо пробормотала Лизавета.

– Я ехала за скорой из города, повернула за ней в Красное село. Потом мы еще немного проехали через рошу, и оказались на грунтовой дороге, вблизи поселка. Но после, когда я стала от них удирать и пыталась оторваться от погони, я заметила пост ГИБДД и рванула туда, пытаюсь найти защиту.

– Ефимова, все интереснее и интереснее становится, – с удивлением глядя на Люську, проговорила Лиза. – Погоня, преследование, это все из какого кино? Во что ты ввязалась?

– Лизочка, прости! Я и сама толком не знаю, что происходит. Только мне очень нужно попасть в этот поселок, а мою машину они уже видели. Она такая приметная.

– Нет, Люсия. Мы поворачиваем назад и предоставляем специалистам искать твою све- кровь. Мне совершенно не улыбается отрываться от какой – то погони. Еще скажи, что и отстреливаться надо.

Лиза собралась разворачивать машину в сторону города, но тут Люська заметила указа- тель, весь залепленный снегом, на котором едва читалась надпись: «Золотой ключик».

– Лиза, вот он, вот этот поворот. Я еще тогда заметила, что название смешное для поселка, детский сад какой – то. Лиз, заедем, а? Мы же рядом совсем.

Не говоря ни слова, Лиза повернула на грунтовую дорогу и медленно покатила через рощу молодых березок.

Вскоре показались крыши домов, строительные машины, вагончики рабочих. На высо- ком столбе, больше похожем на фонарный, затейливыми буквами было вырезано название будущего поселка.

– Смотри, некоторые дома уже заселены. Окошки горят, посажены елочки. – Заметила Людмила.

– А мне здесь нравится, – улыбнулась Лизавета. – Я все больше хочу уехать жить за город. А тут и от города недалеко и дом свой. Представляешь, просыпаешься, и выходишь с чашкой кофе в свой сад, а там розы цветут...

Но Люська повела себя странно: она согнулась пополам и стала сползать на пол.

– Ты чего? Тебе плохо? – заволновалась Лиза.

– Лизка, это они, мои преследователи, видишь, мятая скорая.

– Проезжает, какая – то странная.

– Это она и я заметила, от какого дома она отъехала. Самый последний с заборчиком. Ты остановись и постой немного, пока они не скроются из вида, а потом подъедем к дому.

– И что? – насупилась Лиза.

– Посмотрим, кто там живет.

– Нет, Люсия, мы в чужое пространство заходить не будем. Если у тебя есть какие – то подозрения, озвучь это своему майору. Пусть они разбираются, им за это зарплату платят.

– Капитану, – поправила Люська. – Лизочка, ты только подождешь меня на дороге, я сама пойду.

– А я пойду, как соучастница.

– А вдруг там Людмила Даниловна? Она совсем раздета, в одном ситцевом халатике, без еды и воды. А мы находились рядом и не проверили. Может, время ее уже на часы идет или минуты.

– Ладно, только близко к дому подъезжать не будем. Машину здесь оставим.

Пристроив автомобиль за строительную бытовку, девушки вышли из машины и стали медленно пробираться к дому. Дом признаков жизни не подавал: окна его были темными, из трубы не шел дым. Только дорожка, ведущая к крыльцу, была расчищена от снега.

– Ну, какие дальше твои действия? Взламывать дверь умеешь?

– Сюда бы Колю нашего. – Вздохнула Люська.

– Хороший вопрос, а почему ты ему не позвонила? Логики было бы больше.

– Я как – то не подумала, – пожалала плечами Люська. – Да он бы и не согласился. Это ты со мной на любые авантюры идешь.

– А, то есть ты признаешь, что это твоя авантюра?

– Вырвалось. Давай обойдем его со всех сторон и домой, если не найдем ничего подо- зрительного.

Лиза только застонала и сделала шаг в сугроб, вдруг резко остановившись.

– Стой, Люсия!

– Что? – налетела на подругу Люська.

– Смотри: вокруг дома нет никаких следов. Если мы сейчас с тобой будем обходить дом, то оставим свои следы, и твои бандиты поймут, что мы их выследили.

– Значит, не надо обходить дом, – согласилась Люська и как смогла, запорошила снегом след.

Потом порылась в недрах объемной сумки и достала маленький фонарик – брелок, висевший на связке с ключами.

– Хочу посветить в окошко.

И она направила луч света внутрь дома.

– Вряд ли пленницу будут держать в помещениях с окнами. К окнам можно подойти, разбить их, позвать на помощь. Вон сколько людей вокруг. Скорее всего, она в подвале или в кладовке какой –нибудь.

– Какая ты умная, Лизочка. И что будем делать? Я все – таки обойду дом, а потом замету следы. А ты стой здесь, и если увидишь что подозрительное – свисти.

И Люська стала медленно продвигаться вдоль дома, стараясь делать широкие шаги, чтобы следов было меньше. Обойдя дом по кругу, и не заметив ничего подозрительного, она пошла в обратном порядке, но на этот раз девушка стала продвигаться задом на перед. Ее фигура больше напоминала мойщицу полов, только вместо тряпки, Людмила извлекла из своей сумки синюю папку, и с ее помощью засыпала собственные следы. Подойдя к крыльцу, она обнаружила, что подруги, которая должна была стоять на боевом посту не видно. Покрутив головой, Люська тихо позвала Лизу по имени.

– Я тут! – Лизаветина голова показалась из большого сугроба. – Я решила замаскироваться, чтобы с дороги меня было не видно. – Нашла что –нибудь подозрительное?

– Ничего! – констатировала Люська. – Ну, раз, уж, мы сюда забрались, и тебе нравится это место, давай попросим показать, какой дом внутри.

– У кого попросим? – заинтересовалась Лиза.

– Может, у рабочих, а может, тут есть представитель. Давай поищем.

Идея Лизе понравилась, и они пошли на поиски. Долго искать не пришлось. Рядом со въездом стоял вагончик с надписью: «Отдел продаж».

– То, что нам нужно, – обрадовалась Лиза.

– За одиноким столом сидел молодой паренек со стильной стрижкой, делающей его похожим на задиристого вихрастого воробья, и с широко открытыми глазами смотрел на экран монитора, быстро – быстро нажимая кнопки клавиатуры.

– Здравствуйте, – громко поздоровалась Лизавета.

Молодой человек судорожно вздохнул и повернул к ним раскрасневшееся лицо.

– Я вас слушаю.

– Нам понравился этот поселок, и мы бы хотели посмотреть один из домов, как он устроен внутри: расположение комнат, какая кухня, есть ли подвал и кладовки, – затараторила Люська.

Лиза взглянула на подругу с подозрением.

– Сейчас я покажу вам план поселка и дома, – защелкал клавишей менеджер продаж Виталий. Как гласила вывеска на его груди.

– Нет, – капризно протянула Люська. – План я не хочу, я на нем ничего не пойму.

– Почему же, очень хороший план, – повернул монитор Виталий.

– Я не понимаю, молодой человек, вы дома продаете или планы? Мы хотим с подругой приобрести у вас два дома, желательно соседских, чтобы было удобно ходить друг к другу в гости. Если вы не в состоянии показать нам свой товар лицом, то мы можем поехать в другое место. Правда, Лиз?

– А лучше, пусть Виталий даст нам телефон своего руководства. Может, он без их ведома, не уполномочен показывать. Давайте им позвоним, – и Лизавета вытащила из сумки смартфон, всем своим решительным видом давая понять, что она готова к бою.

Парень торопливо вскочил, подбежал к настенному шкафчику, в котором висели в два ряда ключи с бумажными бирочками. На каждой бирке был написан номер.

– Послушайте, Виталий, покажите нам на плане, какие дома свободны, – подошла к столу Люська.

– Вот, пожалуйста. Те домики, которые без штриховки, все свободны. Выбирайте, какие нравятся.

Свободных оказалось большинство.

– Так, близко к дороге мы не хотим, в середине тоже не интересно, соседи рядом. А вот, пожалуй, к двум крайним нас и отведите. Они на вашем плане не заштрихованы. Ты, как, Лиз, согласна на крайние?

– А забор у вас будет по периметру? – засомневалась Лизавета. – А то звери всякие или мальчишки соседские будут по окнам лазать.

– Что вы, конечно, забор будет обязательно. У нас уже все заказано. А вы как платить собираетесь, наличными? У нас имеются хорошие скидки за полную оплату. – Включился менеджер по продажам.

– Ну, если скидки хорошие, то можно подумать, – подбодрила продавца Люська.

Высокий худой Виталий быстро шел по дороге, подсчитывая в уме проценты, за ним едва поспевали две пышнотелые невысокие девицы. Вид у троицы был комичным и многие рабочие, побросав свои дела, с улыбками наблюдали процессию. У предпоследнего дома они остановились. Худой решительно направился к крылечку, а толстухи стояли на дороге и размахивали руками.

– Давайте начнем с последнего, – настаивала Людмила.

– Они одинаковые, как под копирку, – открывал дверь Виталий.

Но девушки не двигались, и упрямо смотрели перед собой.

– Простите, но в последнем доме рабочие устроили небольшой склад. Там инструменты хранятся.

– Инструменты мы брать не собираемся, а совершать покупку дома и не посмотреть его...? – Лизавета возмущенно выдохнула.

Виталий, чуть не плача, смотрел на двух противных теток. Притащились в такую рань, не дали ему завершить гейм и теперь все его жизни сгорели; вытащили на мороз и стоят, капризничают. Да и дом им, похоже, не нужен. Кишка тонка по таким ценам, особенно той, что в серой куртке. Просто решили развлечься. Но, может быть, что и собираются купить. Он недавно кино смотрел про подпольного миллионера Корейко. Прикольное такое кино. Виталику понравилось, хотя он и не собирался его смотреть. Так, зашел к одной знакомой.

Нацепив на хмурое лицо улыбку, и подавив вздох, менеджер по – продажам направился к последнему дому в сопровождении двух подпольных миллионерш.

– Какой у него номер на вашем плане? – поинтересовалась та, которая была в жуткой куртке.

– Тридцать третий, – не задумываясь, ответил Виталий.

– Какой хороший номер, легко запомнить, – обрадовалась не понятно чему тетка в куртке.

Войдя внутрь, девицы довольно бодро стали бегать по дому. У Виталика даже сложилось впечатление, что они что – то здесь потеряли и теперь ищут. А, может, они уже несколько поселков с такими домами смотрели и знают, на что надо обращать внимание. Вон их сколько понастроили по всей области. Конкуренция сильная. А этот «Ключик» не самый хороший вариант. Дорога рядом, город рядом, да еще аэропорт слышно, когда самолеты взлетают. Он бы

здесь жить не стал. Из задумчивости парня вывел вопрос, та, что в куртке, вплотную подошла к нему и, закинув свою голову, смотрела большими серыми глазами. «А глаза у нее ничего, красивые даже. Вот только куртка эта. Лучше бы она такую же шубку надела, как на той...»

– ...вы меня не слушаете или его здесь нет?

– Простите, задумался, – смутился парень. – Что вы ищете?

– Подвал, спрашиваю, есть в этих домах?

– Тут не подвал, а чудо, можно сказать, – оживился Виталик. – Сухой, большой. Значится как котельная, но там столько места. Можно и сауну сделать или спортзал. Один покупатель попросил, чтобы ему заглубили подвал и сделали из него бассейн.

– Так ведите нас туда, – подпрыгнула на месте Люська.

– А второй этаж взглянуть не хотите?

– Нам нужен подвал.

По шаткой деревянной лестнице спустились вниз, и остановились у маленького тамбура. Дальше путь им преграждала дверь.

– Открывайте скорее, чего медлите, – подталкивала Виталия Люська.

– Да у меня нет ключей, – развел руками парень. – По проекту тут двери не предусмотрены. Это уж, хозяйева сами решают: нужна дополнительная дверь или нет.

– А как же нам попасть туда? – подошла огорченная Лиза.

– Девушки, да подвал в соседнем доме точно такой же. Пройдем туда, и вы все увидите.

Потоптавшись у закрытой двери, троица вышла на морозный воздух. Позднее питерское утро к десяти часам начинало разгораться, расцветивать небосвод лазурными красками, щедрым серебром посыпая землю, укрытую белым ковром и тонкие веточки молодых березок.

– Ой, какая красота! – радостно воскликнула Лизавета. – Нет, Люсия, ты как хочешь, а я здесь дом куплю. Вроде и в своем доме жить буду и до города рукой подать. То, что мне нужно.

– Тогда пройдемте в офис, рассмотрим договор. У нас есть несколько вариантов... – быстро, пока не передумали, застрекотал Виталий.

– Лиз, мне на работу пора, – встряла сероглазая.

Но Виталий, галантно подхватив потенциальную покупательницу под руку (для этого ему пришлось согнуться вопросительным знаком), и, не обращая внимания на ее спутницу, решительно пошел в свой вагончик, гордо именуемый офисом.

– Люсенька, я только одним глазком, – оглянулась на подругу Лиза.

– Пожалуйста, проходите. У меня хороший кофе есть, сейчас чайник поставлю.

При упоминании любимого напитка, Люська вспомнила, что еще не завтракала, и поспешила за парочкой.

– Вы можете внести минимальный задаток, а я все оформлю и вышлю по электронной почте ваш договор, вы читаете и приезжаете к нам для подписания. – Виталий говорил и одновременно доставал чашки, банку растворимого кофе, наполнял водой чайник.

Людмила молчала, пока подруга оживленно беседовала с менеджером, она думала: куда могли отвезти ее свекровь, и есть ли она еще на этом свете? Зачем кому – то понадобилась приезжая пожилая женщина? Люська так надеялась, что найдет ее здесь. Недостроенный поселок был как раз то, что надо, чтобы спрятать человека. Тем более, с таким подвалом.

– А что у вас делает военная скорая помощь, Виталий? – вдруг сорвался с губ вопрос.

– Военная скорая помощь? – парень смотрел некоторое время на Людмилу, пытаясь подавить раздражение и переключить мозги.

– Ну, да, я уже второй раз вижу у вас такую зеленую машину, похожую на скорую помощь. Я приезжала к вам на днях, чтобы посмотреть дом, – торопливо добавила Люська, – и видела, как машина стояла у последнего дома. Может, в этом доме лежит в подвале и болеет раненый рабочий из южной республики, а вы скрываете?

– Придет же такое в голову, – пожал плечами Виталий.

– Но, согласитесь это все странно, продолжала Люська.

– Да ничего странного. Купили рабочие за копейки развалюху. Привели в порядок и возят на ней разные строительные мелочи. Это местные. Они как раз и попросили этот дом под склад. Продажи то идут не очень...

Поняв, что сболтнул лишнее, Виталий стал запинаться, но вскоре выплыл на нужную дорожку:

– Зимой больше квартиры берут, но весной такой спрос всегда на загородную недвижимость. И цены поднимаются. Так, что умные деловые люди берут коттеджи зимой, вы все правильно делаете.

– Лиз, я, правда, опаздываю, – заныла Люська. – Давай мы потом приедем.

– Ну, хорошо, с такой покупкой надо переспать, это даже не туфли, это дом, другая жизнь, а вы, Виталий, меня так торопите. – Пожурила менеджера Лизавета.

– А во сколько вы сможете, завтра приехать, может, обговорим время, – погрузился парнишка.

– Дайте мне вашу визитку, и я вам обязательно сообщу свое решение, – проворковала Лиза.

Парень протянул картонный прямоугольник с тяжелым вздохом. Золотая рыбка явно соскакивала с крючка. А все эта сероглазая в куртке, – заторопилась, засуетилась. Ей то дом такой и не нужен, понятно. А Виталию всего чуть, чуть поднажать оставалось, чтобы аванс вырвать, а уж из опытных рук их менеджеров такая бы не ускользнула. Теток легче всего уломать, они во все эти конструктивы не вникают, – увидели дом, окошки, комнаты и все, готовы к покупке. Тяжелая у него все – таки работа, у Виталия...

В машине Людмила сидела тихо, погрузившись в свои мысли. Лизавета какое – то время тоже думала о своем. Она уже представляла себя владелицей собственного дома, как будет поливать цветы на клумбах, обязательно рядом со входом посадит пушистую елочку и станет вешать на нее светящиеся гирлянды на новогодние праздники. Но, взглянув на подругу, вышла из своих грез.

– Люсия, ты чего притихла?

– Лиз, знаешь, о чем я подумала? Им, то есть, похитителям, моя свекровь не нужна вовсе. Им была нужна Ефимова Людмила Даниловна, то есть я. Они не знали меня в лицо и увезли мою несчастную тезку. Только я им зачем? Это вопрос.

– Ну, не знаю, – пожала плечами Лиза. – И никто тебе на этот вопрос не ответит. Хотя, если следовать твоей логике, если бы им была нужна именно ты, они бы давно тебя увезли. Сама же говорила, что прошло три дня, как исчезла твоя свекровь.

– Тоже верно. Но, знаешь, Лизка, я тебя попрошу, если я вдруг исчезну внезапно, обещай, что приедешь в этот поселок и спасешь меня.

Лизавета испуганно посмотрела на Люську и прошептала: «Обещаю»!

– Ладно, я сейчас схожу на работу, а потом опять пойду в милицию, подскажу им, где искать скорую помощь.

– И как они до сих пор ее не найдут? Машина каждый день проезжает мимо поста ГБДД, неужели у них нет ориентировки?

Телефон Людмилы разразился громкой мелодией, так, что девушки подскочили на месте. Звонила Валентина и сообщила, что народу на рабочих местах больше, чем требуется, но завтра все проснется в отгулы. У всех разом появились срочные дела. И одна Валентина за всех сработать не сможет. Поэтому сегодня Люда может на работе не появляться, а завтра пусть приходит к семи утра, и будет дежурной.

Не успела Людмила выдохнуть, как музыкальные звуки стал издавать смартфон Лизы. Ей звонил Николай, и с тревогой в голосе сообщил, что их ресторан буквально тонет, так как прорвало трубу на кухне.

Картину, которую девушки застали в ресторане, повергла их в шок. Над полом поднимался легкий парок, Николай с Резо в закатанных до колен джинсах ходили с ведрами и тряпками, пытаясь вычерпывать темную воду, покрывающую все пространство, но меньше ее не становилось.

– Сейчас мы вам поможем, – Лиза принялась стаскивать с себя дорогие сапоги.

– О! И Люсия нам в помощь пришла, – обрадовался Резо.

– А ты что здесь? – удивился Николай.

– Я завтра в бассейне дежурю с самого утра, а сегодня вам помогать буду, но так мы всю неделю черпать будем. – Вмешалась Людмила. – У нас, когда в бассейне бывают такие аварии, рабочие быстро все насосом откачивают, а тряпками мы уж потом собираем.

– А где нам насос – то взять? – вздохнула Лиза.

– Я понял, молодец, манюня, – одобрил Николай. – И как нам самим такая идея в голову не пришла? Наверное, растерялись с утра. Я сейчас быстро привезу, а вы пока можете продолжать, хуже не будет.

– Коль, возьми у меня из сумки карточку «Новодома», там хорошая скидка. Да, и спасибо тебе за коктейль, – подмигнула Людмила товарищу.

– А что коктейль? – насторожился Николай.

– Крепкий очень. Для богатырей ты его мешал, что ли?

– Люсь, не задерживай, пусть уже едет, – махнула Лиза. – Нашла время беседы вести.

– Я быстро! – крикнул Николай.

Но ждали его долго. Вода не прибывала, но и не убывала. Сантехники перекрыли все краны и с деловым видом бегали по дому, перекрикиваясь и переругиваясь.

– Интересно, почему у них нет насосов? Кто должен устранять это наводнение? – спросил Резо. – Вчера в ресторан никто из – за погоды не заходил, сегодня у нас санитарный день, а работать когда? Нет, надо в жаркие страны переезжать. Там хорошо, люди добрые, спокойные, кушать любят вкусно, – мечтательно проговорил повар.

– Что ты такое говоришь, Резошечка? – испугалась Лиза. – На кого ты меня бросишь? А потом у тебя уже столько поклонников и в нашем городе. Смотри, сколько домов строят, да у нас от едоков отбоя не будет.

Резо только махнул рукой и недовольно покрутил головой. Как всякий гений он жаждал признания и славы. А какая может быть слава в маленьком ресторанчике? Ему хотелось постоянных посетителей, которые будут приходить только к нему, Резо. Хотелось большую блестящую кухню, как показывают в фильмах; чтобы была скорость, ученики, смотрящие с восхищением, выход в зал под благодарные аплодисменты. А после рабочего дня Резо хотел медленно идти по спокойному тихому городу, слышать перезвон южных цикад и плеск ленивых волн, перекачивающих прибрежную гальку. Он так ясно все себе представил, что даже дыхание перехватило и заняло в груди от сладкого томления.

– Заждались? – вывел всех из оцепенения веселый голос Наколая.

– Тебя только за смертью посылать! – набросилась на него Лизавета.

– Зато я выбрал самый лучший. То, что нам надо. Знаешь, как непросто сделать выбор в многообразии ненужных товаров?

– Давай уже, подключай!

Небольшой насос с легким гудением стал быстро откачивать воду. Уровень заметно понижался, и девушки даже заплодировали. Но после работы насоса еще долго пришлось возиться с тряпками. Резо с Николаем покинули поле боя, предоставив слабому полу заканчивать мокрую работу.

Домой Люська добралась поздно вечером. Счастливый Чем скакал вокруг, как резвый конь. Не в силах сдерживать эмоции, пес разразился звонким лаем.

– Тише, тише, собака! Идем гулять.

Пес рванул вниз по лестнице, заслышав знакомое слово, Людмила поспешила следом.

На улице Чем тоже принялся носиться кругами, перепугав позднего прохожего и чуть не угодив под колеса автомобиля.

Из машины высунулось недовольное лицо водителя:

– Эй, тетка, собаку привязывать не пробовала? Собыют ненароком, потом шофера обвинять будешь.

– Извините, пожалуйста. У меня нет поводка, – начала оправдываться Людмила.

– Так купи! – зло проорал водитель.

– Что ты так расшалился, Чемка? Видишь, ругают нас и правильно ругают.

И тут Людмиле пришла в голову мысль, посмотреть в каком состоянии находится квартира, в которой жил пес. Если двери не опечатаны, то можно войти и забрать собачий поводок, заодно и проверить, – не появлялся ли хозяин.

– Домой, Чем!

Людмила поднялась на лифте на последний этаж, и пес несколько озадаченно посмотрел на знакомую дверь. Похоже, он уже прижился у Люськи, и вновь переезжать, не входило в его собачьи планы.

Нажав на ручку двери, Людмила с удивлением обнаружила, что дверь не заперта и никаких полицейских бумажек, как показывают в сериалах, на дверь тоже никто не наклеил.

«Интересное кино! Я, что зря заявление писала? Объясняла же всем, что дверь открыта, хозяин пропал!»

Людмила осторожно вошла в квартиру и остановилась. Было ясно, что в квартиру снова кто – то заходил. Хоть в прошлый раз она и заметила беспорядок, но сейчас тут все было перевернуто в буквальном смысле. Шкафы, диваны, ящики письменного стола, все было опрокинуто.

«И никому не показался подозрительным этот шум?»

– Чем, ищи свой поводок, – попросила Людмила. – Поводок ищи! А то я тебе веревку на шею повяжу.

Услышав про веревку, пес начал бегать по коридору и что – то вынюхивать, вскоре он вытащил из кучи верхней одежды кожаный поводок и положил его к ногам Людмилы.

– Ай, молодец! Хороший пес, – похвалила Люда. – А теперь пошли отсюда скорее, еще подумают, что это мы с тобой устроили.

* * *

Ранним утром Людмила долго стучала в закрытые двери бассейна. В холле было темно и присутствия ночного сторожа видно не было. Вздохнув, девушка направилась к служебному входу. Делала она это с неохотой. Тяжелая дверь черного входа вела в длинный темный коридор с низким потолком и скудным освещением. Даже немногочисленные лампочки, горели через одну, делая пространство еще более неудобным. Вдоль стен тянулись толстые трубы, с которых постоянно капала вода, ручейки стекались по неровному полу в невысыхающие лужицы.

Этим входом предпочитали не пользоваться без необходимости. Люська в нерешительности потопталась, решая: не продолжить ли звать к совести сторожа. Но потом сама на себя разозлилась: «Большая девочка, а боишься темноты и не понятно каких существей. Коридор – то можно пробежать за пятнадцать секунд с закрытыми глазами».

Дверь, чувствуя Люськино настроение, сдавать свои позиции, не торопилась. Ключ упорно не хотел проворачиваться в замке как Людмила ни старалась. Отчаявшись, Люда потянула ключ на себя, намереваясь его вытащить, – за ключом потянулась и дверь.

– Вот так номер! Это, с каких пор мы перестали закрывать наш служебный вход? Заходите, люди добрые, и берите все, что хотите.

Возмущенная Люська ступила на мокрый пол и попыталась включить освещение. Но сколько она ни щелкала выключателем, свет не зажигался.

– Да что у нас творится? – громко крикнула Люська, пытаясь голосом придать себе уверенность.

Маленький карманный фонарик, висевший на связке ключей больше для красоты, как ни пытался, не мог пробить густую тьму.

– «Мы шли под грохот канонады, мы смерти смотрели в лицо...» – запела Людмила дрожащим голосом.

Была у них с подругой такая привычка – петь, когда им было хорошо или плохо или страшно. Это всегда помогало, всегда срабатывало, – страхи исчезали, плохое уже не казалось таким уж беспросветным, а хорошее настроение становилось еще лучше.

– «Вперед продвигались отряды...»

Но допеть песню девушке не дали. Кто – то схватил ее сзади сильными руками, одновременно набросив на голову вонючий мешок.

– Попалась птичка певчая! – хрипло прошептали ей на ухо.

Люська так испугалась, что даже не смогла ничего ни ответить, ни крикнуть, ни позвать на помощь.

Страх парализовал ее, заставив истуканом стоять на месте, позволяя связывать руки.

– Хорошая девочка, послушная. Кричать не надо, бесполезно кричать, ты же знаешь. Никто не придет тебе на помощь. А вот ты наделала кучу лишних движений. Зачем поперлась в «Золотой ключик», кто тебя туда звал? Только хуже себе сделала.

Людмилу развернули и как овечку поволокли по коридору к выходу.

Ее положили на пол машины. И она догадалась, какой это был автомобиль, – злополучная скорая помощь. Было жестко и холодно, но Люська по – прежнему не могла издать, ни звука.

– Слышь, Хмурый, а за второй когда поедет? Сказали же обоих брать.

– Отстань, и так время потеряли. Это ты у нас птичка вольная, а мне еще на работу сегодня.

– Ох, и жадный ты, Хмурый, всех денег не заработаешь. А потом у нас и так две по списку.

– Может, ты и прав.

Машину трясло, похоже, про амортизаторы она давно забыла, Людмилу подкидывало на каждой ямке. Из мешка, наброшенного ей на голову, пахло протухшей рыбой или еще чем – то таким же мерзким.

«Долго я так, боюсь, не выдержу!»

– Слышь, Хмурый, а че с квартирой делать будем? Войти то мы вчера не смогли из – за пса. Он меня вон, за руку цапнул. Как думаешь, может, он бешеный? Я вечером водкой его царяпину промыл.

– Будут дома бешеного пса держать, только зря водку перевел.

– Да я каплю совсем, остальное в себя.

– А есть такая штука против собак: в нос ей из баллончика прыскаешь, и собака дохнет.

Люда лежала тихо, стараясь дышать как можно реже, но слова о собаке, которую хотят усыпить, придали ей решимости. Она поняла, что речь идет о Чеме. И злодеи уже побывали у нее дома, а Чемка не дал им войти. На глаза навернулись горячие слезы.

– Эй вы, бандиты! Если вы усыпите мою собаку, я вас из – под земли достану и расцарапаю так, что ни один ветеринар не зашьет. Лучше скажите, что вам от меня нужно. Знаете, что бывает по – российским законом за похищение людей? Смертная казнь!

Про такой закон Люська не знала, ляпнула со страху. И даже точно знала, что смертную казнь в России отменили, но она надеялась, что ее похитители этого тоже не знают. И, похоже, не ошиблась. Похитители умолкли, одного вдруг пробрал кашель.

– Сейчас же высадите меня из машины, иначе вам несдобровать.

Но машина продолжала трястись, в салоне было тихо. Люська поняла, что никто ее не выпустит. Бандиты, подчиняясь неведомому шефу, отвезут ее туда, куда приказано, а потом вернуться в ее квартиру, и расправятся с добрым псом Чемом.

Через какое – то время двигатель замолк, Людмила услышала, как хлопнула сначала одна дверца, потом другая, и вот морозный ветер залетел в салон и цепкие руки потащили ее как большую рыбину за ноги.

– Тяжелая, черт! – кряхтел похититель.

– Это ты ту толстуху не поднимал. Вот где вес был!

– Ну, так помогай, видишь, застряла.

– И зачем мы в это ввязались!

– Зачем, зачем, – за деньги!

– Ну, че упираешься? Сейчас на куски порежем, чтобы легче было, – захохотали бандиты.

Люська действительно упиралась всем телом. Хотя сделать это было проблематично со связанными руками и ногами.

– Слышь, давай ей ноги развязывай! Я ее в подвал не понесу. Была охота живот надрывать за штуку баксов.

– Он, че тебе штуку обещал? А мне только пятьсот. Вот ты ее и тащи!

– Слышь, а машина чья, а бензин, а с домом кто договаривался? Я все сделал, а ты хочешь, чтобы тебе половину? Режь ей ноги, говорю, а то я и тебя в том подвале запрю.

– Ладно, Хмурый, хорош волну гнать. Уже режу.

Людмила почувствовала прикосновение холодной стали и освобождение от веревок затекших ног.

– Вставай! – подтолкнули ее.

Мешок с головы никто не снял, но к его воню Людмила уже притерпелась, она приспособилась дышать ртом. Подталкиваемая в спину, девушка пошла по скрипящему снегу. Она слышала, как недалеко работают строительные машины, стучат по дереву молотками рабочие.

«Все понятно, пункт назначения – «Золотой ключик» И если Лиза меня вовремя хватится, то она знает, где меня искать», – немного успокоилась Людмила.

Шаткая лестница повела их вниз, звук ключей сообщил, что открывается та самая дверь и, наконец, знакомый возглас: «Доця!» прояснили всю картину целиком, хотя мешок на голове не позволял ничего увидеть.

– Людмила Даниловна, это вы?

– А кто ж еще?

Люська почувствовала, как что – то большое теплое и мягкое подошло к ней вплотную, как шершавые руки стянули с головы злополучный мешок. И вот ее уже сильно прижимают к груди, слегка покачивая.

– Людмила Даниловна, вы как? А я вас искала, искала. Даже в милицию ходила.

– Да я тут. В дверь позвонили, я и открыла, а они спрашивают: «Вы Ефимова Людмила Даниловна?» Ну, я и ответила, что я это. Они меня под руки и в машину. А я понять ничего не могу: куда везут, зачем? Только и успела платок свой взять, даже одеться не дали, ироды! А, оказывается, это они меня с тобой перепутали. А от тебя – то им что надо? – понизив голос, и приблизив свое лицо к Людмиле, спросила свекровь.

– Я не знаю, правда, не знаю! Может, и меня с кем перепутали.

– Ну, чтобы у вас в доме еще одна Ефимова жила, так это навряд ли!

Легкое мужское покашливание в углу, заставило Людмилу подпрыгнуть. Похитители, оставив Людмилу на попечении второй пленницы, быстро исчезли.

– Вы тут не одна?

– В соседней комнатке еще Игорек живет. Одна бы я тут не выдержала. Страшно, – поехала женщина, кутаясь в пуховый платок.

Люда прошла за перегородку. Там, на импровизированном помосте, сложенном из рулонов рубероида, ящиков и досок, лежал сосед с последнего этажа и хозяин Чема.

– Ой, как хорошо, что вы живы. А я и о вас заявление написала, только у меня его принимать не хотели. Сказали, что только родственники имеют право. А Чема я к себе взяла. Не оставлять же собаку одну в квартире. Вот только теперь он все – равно один останется. Я – то тоже здесь.

– Доця, а как там Фимушка мой?

Люда тяжело вздохнула. Ей не хотелось перед соседом раскрывать семейные тайны. Не очень – то красиво звучит, что муж ушел к другой, объявив брак «ошибкой».

Но ее молчание было истолковано не правильно:

– Ой, мама моя! Ой, что случилось с моим мальчиком? – заголосила свекровь.

– Успокойтесь, Людмила Даниловна! С вашим мальчиком все отлично. Он счастлив. Теперь вы, наконец, обретете вновь сына, да еще и с богатой невесткой.

– Вот я сейчас ничего не поняла, – прижала руку к могучей груди Людмила Даниловна.

– Ну, что тут не понятного: уехал ваш Фимочка, к своей первой любви. Сказал: жить будет в джакузи, а по временам в Сочи кататься на море смотреть.

– Да ладно! – замахала свекровь. – Да быть такого не может!

Сосед молча смотрел на зигзаги семейной жизни, не мешая женщинам общаться.

– Ой, да как же я счастлива, доця моя! А он, сыночек мой, как счастлив будет с такой женой. А Катерина, Катерина... – не договорив, свекровь зашлась в счастливом плаче.

Крупные слезы радости в три ручья катились по давно не мытому лицу.

– Людмила Даниловна, я, конечно, все понимаю, но, может, не надо так уж явно радоваться краху моей семьи! Я ведь была замужем за Ефимом и жизнь наша казалась мне счастливой.

– Ой, прости, доця, прости. Но это тебе так только казалось. Ты еще будешь счастлива, не переживай. Вот вспомнишь меня тогда. А я и умереть теперь могу спокойно!

– Ну, умирать нам рановато, а вот выбраться из этого подвала необходимо. Игорь, бандиты собираются сегодня залезть в мою квартиру. Их вчера Чем не пустил, даже укусил одного. А сегодня они собирались какой – то баллончик купить, который на собак действует. Только я никак не пойму, что они ищут в моей квартире. Может, Ефим, какой секрет знает? Он со своим другом разрабатывают охранные системы для загородных домов. А вы, Игорь, знаете, за что вас похитили? У вас что – то с голосом, вы молчите все время.

– Просто слово вставить не успеваю, – смущенно улынулся сосед. – Но за Чема я вам очень благодарен. Я беспокоился о нем, хороший он пес.

– Хороший, очень, – обрадовалась Люська. – Простите, это у меня нервное. Я когда нервничаю, то петь начинаю или говорю без умолку.

– От, это у нас семейное, – вмешалась свекровь. – Я тоже тут чего только не перепела с Игорьком. Давайте споем? А что просто так сидеть?

И, не дожидаясь поддержки, свекровь запела сильным грудным голосом: «По диким степям Забайкалья...»

Людмила, посидев в задумчивости какое – то время, стала подпевать. Игорь присоединился сразу, у него был низкий баритон и отличный слух. Песня лилась красиво, легким эхом отдаваясь в пустом бетонном подвале. Когда петь закончили, Люська повернулась к Игорю:

– Так вы знаете, за что вас здесь держат?

– Меня – знаю, а вот, почему вы тут оказались, не имею понятия. Думаю, что с моим похищением это никак не связано.

– И я не имею понятия. Знаю только, что Людмила Даниловна – безвинная жертва. В смысле свекровь, – поправила Люська.

Наверху послышался бодрый топот, Людмила подскочила к двери и со всей силой стала стучать в нее ногой.

– Эй, люди выпустите нас. Мы тут, в подвале!

Дверь открылась, и на пороге показался один из похитителей, тот, что был ниже ростом и которого его подельник Хмурый ни разу не назвал, ни по имени, ни обозвал кличкой.

– Здравствуйте, – поклонилась Людмила, – господин, я требую, чтобы мою свекровь выпустили из подвала. Она к вашим делам не имеет ни малейшего отношения, она вообще не местная, только приехала в гости к нам. Подумайте сами, – пристально глядя на похитителя, протараторила Людмила.

– Ну.

– Что «ну»? – не поняла Люда.

– Я здесь причем?

– А кто? Вы же ее увезли?

– Увез.

– Ну, так отпустите. Зачем зря женщину держать в неволе? У нее в семье радость: сын обрел семейное счастье.

– Ну.

– Нет, господин, так у нас с вами разговор не получится.

– А я и не собирался.

С этими словами мужчинка развернулся, и закрыл дверь перед Люськиным носом.

– Что, переговоры провалились? – насмешливо глядя на Люську, спросил Игорь.

– Да, сорвались. Между нами стояла стена непонимания. Но ничего, мы с подругой вчера приехали сюда и выследили этот дом. Я ее предупредила, что если я пропаду, то искать меня надо, скорее всего, здесь.

– Вы были вчера здесь? – воскликнул Игорь.

– Да, и, между прочим, пытались воззвать к пленникам, но в ответ нам была тишина. Почему вы не ответили, когда мы тут шумели?

– А мы ж подумали, что это ироды наши вернулись, проверяют. Они один раз так уже делали, – подала голос Людмила Даниловна. – Бить начнут, если мы зашумим.

– Бить? – не поверила Люська. – Вас били?

– Не меня, Игорька, – всхлипнула свекровь.

– За что вас бьют, Игорь?

Только сейчас Люська заметила, что Игорь как – то странно держит правую руку, словно маленького ребенка, поддерживая ее здоровой левой. И нижняя губа у него разбита.

– За интеллектуальную собственность.

– Отнять что хотят? – оживилась Людмила Даниловна.

– Присвоить мою разработку. Я составил одну программу, скажем так, речь идет о банковской безопасности.

– Нашел о ком позаботиться, – фыркнула свекровь.

– Конкуренты оценили ее в круглую сумму и попросили продать. Взломать ее можно только одним способом, единственным и очень парадоксальным. Вот от меня и требуют этот золотой ключик.

– Конкуренты? Как они про это узнали?

– Не знаю, – помолчав, вздохнул Игорь. – Но в наш век любые секреты раскрываются при желании. Телефоны прослушиваются, смартфоны просматриваются, чипы читаются. Ни от кого невозможно скрыться. Я думал, поживу в квартире своей бывшей родственницы, мне надо было немного доработать программу. Я даже компьютер не включал, работал по – старинке на бумаге. Но вычислили все равно.

– А если вы им не отдадите, вас убьют?

– Ой, боженьки!

– Наверное. Хуже всего то, что я знаю, кто меня похитил. И он знает, что я знаю. И знает, что молчать я не буду.

– Но мы, то с Людмилой Даниловной, вообще, ничего не знаем, может, нас перепутали с кем и скоро отпустят. Но, в любом случае надо дожидаться Лизы.

– Кого?

– Моей подруги, Елизаветы. Она увидит, что я не пришла на работу, позвонит мне и приедет. Ой, мамочки, – вдруг засуетилась Люська.

– Что, доця? Не пугай меня.

– Сумку то я свою, видно, выронила в том подвале, откуда меня забирали. Я утром на работу пришла, дверь центральную сторож не открыл, мне пришлось через служебный вход идти, в подвал спускаться, а там темно. Вот меня из одного подвала в другой и переместили.

* * *

Но подруге Лизе в это утро было не до Люськи. Утром, в родном ресторане ее встретило несколько проблем, которые выбили ее из состояния радостного благодушия.

Новая одежда всегда делает женщину счастливее и раскованнее, чем она есть на самом деле, а новая шубка способна осчастливить на несколько недель, а может, и месяцев.

Лизе захотелось вывести в люди новую шубу из сапфировой норки, которая была куплена в самом конце зимы с приличной скидкой. И хотя зима закончилась месяц назад, по всем календарям, но уходить из города не собиралась, – мела метели, надувала сугробы, держала морозы. И новая шуба очень подходила к такой погоде.

Летающий силуэт слегка скрывал пышные формы, а изумительный цвет зажег, синим цветом глаза. Нацепив свою красоту, Елизавета долго не могла оторвать от себя взгляд и стояла перед зеркалом в немом восхищении. В голове вдруг возникла картина, как она выходит из собственного дома в этой одежде, раскланивается с соседями, садится в машину.

Фантазии добавили блеска глазам и трепета сердцу.

И вот, переступив порог ресторана вся такая красивая, Лиза наткнулась на хмурый взгляд партнера по бизнесу – Николая.

– Что, Коленька, не весел? Девушка обманула, али спать не давала? – улыбнулась Елизавета.

– Манюнь, у нас все плохо! – не глядя на Лизу, хрипло проговорил Николай.

– Что – то с Люськой? – испугалась подруга.

– А что с Люськой?

– Да она в последнее время живет, в каком то, кошмаре. Сегодня собралась в милицию, то есть в полицию сходить.

– Да? Но наши дела, надеюсь, с Люськиными кошмарами не связаны. У нас пропал Резо.

– Наш повар?

- Манюнь, не тупи! Ты знаешь еще одного Резо?
- А почему ты решил, что он пропал? У Люськи тоже все вокруг пропадают, и ей даже кажется, что она знает, где их держат. Мы там вчера были.
- Где?
- Да в том месте, «Золотой ключик» называется.
- Как?
- Поселок такой строящийся. Мне даже захотелось там домик купить. От города недалеко. Так почему ты решил, что Резо пропал? – вернулась Лиза к теме, заметив, что друг надолго задумался.
- Скажи, Лиз, а он собирался увольняться? Может, предупреждал тебя, а ты решила, что это шутка.
- Поверь мне Коленька, о таких вещах я бы не забыла. Ты же знаешь, наш ресторан держится только на Резо. И где мы такого найдем? Надо срочно в милицию, то есть в полицию идти.
- Зачем?
- Ну, заявить о пропаже человека.
- Нет, Манюня, человек даже записку оставил, что покидает нас, не видя дальнейшей перспективы. Да, еще он прихватил набор японских ножей, пару кастрюль, большой новый сотейник, бутылку дорогого «Хенесси» и немного наличности из кассы. Написал, что это он взял в качестве моральной компенсации.
- Коль, ну, какая компенсация? Я же с ним как мать родная носилась. Прописку ему сделала, квартиру сняла, любой каприз исполняла. А ножи эти он, когда увидел в Москве, на выставке, аж затрясся как ребенок. А они знаешь, сколько стоили? Профессиональные, с какими – то супер лезвиями. Вот гад! – чуть не плакала Лиза.
- Написал, что мы на нем наживались... – тихо добавил Николай.
- И что теперь закрываться?
- Почему закрываться? Пока сами поработаем, а там еще кого найдем. Не так уж сложно в нашем городе найти грузина, который умеет готовить.
- Но согласишься, Резо все-таки был гениальным поваром. А что с ним дальше будет, если он уже в свои двадцать пять такое мог творить?
- Знаешь, Манюнь, я думаю, что дальше этот мальчик будет не столь успешен. Ценить надо руку дающую, а он отплатил нам черной неблагодарностью. Но мы то простим, а вот другие... Да, Лиза, еще нам прислали предписание, что мы должны оформить нашу перепланировку, а то задушат штрафами.
- А это как?
- Николай сдавил свое горло руками и показал, как обычно душат.
- Колечка, а что нам делать с этим предписанием?
- Лиза подошла к другу и ткнулась лбом ему чуть ниже груди, выше они с Люськой не доставали, даже на каблуках.
- Не плачь, Манюня, там делов – то: сделать проект, сходить в администрацию, отдать на согласование в межведомственную комиссию. И если наш проект согласуют, то можно будет регистрировать, кажется так.
- Коль, и ты считаешь, что это просто? – искренне удивилась Лиза. – Господи, да я все эти госучреждения ненавижу, всех этих чиновников, очереди жалобщиков... Я умру, Коль, или продам ресторан. Тем более что без Резо он особой ценности не представляет.
- Манюня, давай не будем раньше времени нос вешать. Ну, хочешь, я все это сделаю сам, только ты должна дать мне генеральную доверенность.
- Это к нотариусу идти надо?
- Лиз, ну нотариус в наше время совсем не страшно. Запишемся и сходим.

Лиза продолжала смотреть на друга глазами полными ужаса.

– Ой, ну давай свой паспорт, сделаю доверенность и начну заниматься проектированием. А ты тогда к плите. А то клиенты придут, а есть нечего.

– Ну, уж, обед из трех блюд я приготовить смогу. Накормим, Коль. И объявление надо написать: «Неделя домашних обедов». Пусть не ждут грузинского фьюжена.

– Молодец, сейчас напишу и поеду. Справишься тут без меня? Я быстро.

* * *

Наверху снова раздался шум и топот шагов. На этот раз слышался только один голос, но громкий. «Очевидно, их главарь» – подумала Людмила, припав щекой к холодной поверхности двери.

– ... вы – тупоголовые дятлы. Вам что – nibудь можно поручить? – гремел голос сверху. – Вам все на блюдечке преподнесли: адрес, квартиру, ключи. Только зайдите и найдите. Там искать – то!

– Да пес там грозный. Мы только сунулись, а он выскочил, ели ноги унесли. Сегодня Леха баллончик купит, против химии не поперет.

– Какой пес, о чем вы, дебилы? Не было у нее никакой собаки. Вы хоть в ту квартиру зашли? Я вам, за что такие деньги плачу. И как вас могли две курицы выследить? Вы хоть понимаете, что сюда может полиция нагряться? Вот вам адрес, сегодня вечером перевезете всех туда. Но сначала пойдете на квартиру и принесете мне то, что я от вас уже неделю добиваюсь. И зачем только я с вами связался?

Люська сползла на пол и села, ошарашено глядя на своих сокамерников. Что – то во всем этом разговоре, который ей удалось подслушать, было странное. Похоже, главный злодей знал именно ее, Людмилу. Знал, что у нее не было собаки. Но что ему нужно от нее? Что он заставляет искать в ее жилище?

– Нас сегодня вечером отсюда перевезут, – проговорила она, продолжая раздумывать над теми неизвестными сокровищами или тайнами, которыми она владеет без своего ведома.

– Ну и чудненько! – обрадовалась неизвестно чему свекровь. – А куда?

– Не сказали. Я только услышала, что нашим похитителям было приказано перевезти нас в другое место.

– А с чем связана такая передислокация? – поинтересовался Игорь.

Рука его распухла и видимо болела. Он качал ее как ребенка, и одновременно раскачивался сам. Людмила сняла с себя большой клетчатый платок и сделала Игорю перевес, в который он устроил свою сломанную руку.

– Похоже, это мы с Лизаветой их вспугнули. Вот только как главарь об этом узнал? Не хочется об этом думать, но подозреваю, что это кто – то из своих, совсем близких. Игорь, а кто стоит за вашим похищением. Вы говорили, что знаете кто это. Может, у нас общий враг?

– Вряд ли мир так уж тесен, – улыбнулся Игорь. – С этим парнем мы были очень дружны. Познакомились в армии, служили вместе, были связистами. Обоих очень интересовали компьютеры, их безопасность. Мы с ним еще тогда несколько программ сделали, игру одну создали. Думали так, шутка. А он потом взял и продал ее. Деньги ерундовые были, но мне стало понятно, что с ним лучше общих дел вести не надо. И разошлись надолго. После армии я даже не слышал о нем ничего. А он, видимо, моими делами интересовался. Вот и напал на след.

– Странно, в моем окружении таких компьютерных гениев вроде нет. Только Ефим с Женькой, но они играми не интересуются. Охранную систему в загородные дома ставят. Некоторые «Надежный дом» заказывают, но это очень состоятельные, таких заказов мало.

– Это мои разработки. На заре туманной юности, можно сказать.

– Что? «Надежный дом» – это ваше детище? Пойдите, так вы сам Игорь Иволгин?! – у Люськи даже дыхание остановилось.

– Да, – пожал широкими плечами Игорь.

– Мне муж, ... бывший, – поправила Люська, – все уши про вас прожужжал. Иволгин – гений мирового масштаба. У Иволгина замок на Лазурном берегу, яхта, квартира в Нью – Йорке, – Люська прикусила себе губу. – Простите, глупо получилось.

– И все это ты и впрямь имеешь? – свекровь вплотную подошла к лежанке Игоря с недоверием стала его рассматривать, будто видела впервые.

– Ну, не все так, как говорят. Замка, конечно, нет, но дом имеется. Только в нем живет моя бывшая жена с сыном. Мальчику там больше подходит климат, у него астма.

– А еще есть жены, дети? – продолжала допрос Людмила Даниловна старшая.

– Пока нет, но я не теряю надежды. Времени нет жениться. Надо же ухаживать за девушкой, водить в театры, рестораны. А я все время провожу за работой.

– Да ты только объявление дай, так к тебе такому очередь выстроится из невест.

– Ко мне такому или к моим домам с квартирами? – хитро прищурился Игорь. – Вот жене своей бывшей я абсолютно доверяю. Мы когда с ней встретились, у нас даже комнаты не было. Жили в съемной.

– И че ж она ушла от такого, когда вы разбогатели?

– Много было причин. Ей не нравилось, что я много работаю, не уделяю ей с ребенком время. Не нравилось, что появилось много денег. Она человек скромный и ее все это тяготило.

– И поэтому она оттяпала у тебя замок? – стукнула ладонью по коленке Даниловна.

– Да нет там никакого замка. Есть дом с бассейном для сына и спортивным залом. Она сама там все продумывала до мелочей. Проектировала, рассчитывала. Она его полюбила. А я приезжаю туда увидеться с ними. Мы в хороших отношениях остались.

– Слышишь, Людмила. Учись, как надо расставаться. Вот разойдетесь вы с Фимочкой, а он сможет после приезжать к тебе в Питер, по магазинам походить.

– А я к нему в Сочи буду летать, – подхватила тему Люська.

– Да это ж не его, в Сочи – то, – немного опешила свекровь.

– А будем дружить семьями.

Время до вечера тянулось долго. Тюремщики уехали, бросив своим заключенным три сухих коржика и бутылку кока – колы.

– Я собак своих лучше кормлю, – плюнула в сердцах Людмила Даниловна, но коржик подняла и вонзила в него свои золотые зубы. – Тесто какое – то странное, не пойму даже. И что – то еще подмешали. Думала сладкий коржик, а тут что – то соленое.

– Да это же хачапури нашего Резо! – обрадовалась Люська. – Только он один такие делает. Интересно, а как они сюда попали?

– Вкусно, – одобрил Игорь. – Если нас выпустят, сводите меня к вам в ресторан? Хочу попробовать, когда они теплые.

– Мне не нравится слово «если». Всегда не нравилось, есть в нем что – то обреченное, не дающее право надежде, словно сразу подразумевается, что ничего хорошего не будет, потому что существует «если» со всеми своими последствиями; а в нашем положении, вообще, ужасно звучит.

– А давайте сбежим? – вдруг оживилась свекровь. – Постучим в дверь, они войдут, а мы их скрутим и убежим.

– А вы скручивать умеете? – без особой надежды спросила Люська. – Игорь наш не в счет, у него рука сломана. И подозреваю, что еще и пара ребер, вон как его перекосило.

– Да мало я таких скручивала на своем веку, – закусила удила свекровь и решительно направилась к железной двери. – Людмила, давай, стукани своими сапогами, а то от моих тапок толку мало.

Люська покорно подошла и принялась выстукивать ногами азбуку Морзе.

– Эй, открывайте, ироды! – закричала свекровь. – Человеку плохо!

Но, ни на шум, ни на крик, никто к пленникам не спустился. Стало немного страшно. Было ясно, что стражники, покинув свой пост, поехали сражаться с Чемом. Люська представила эту картину, и сердце ее сжалось от волнения за доброго пса.

– Игорьь, а откуда у вас Чем? Он, вроде, не породистый, вы себе могли любого позволить самого элитного.

– Да разве в породистости дело? Он у меня недавно совсем, но мы успели подружиться. Видно, что пес настрадался без хозяина. Это кошке просто себе корм добыть: птичку или мышку поймала и съта. А псу, тем более такому большому попробуй, найди пропитание. Мне его жалко стало, а ему, похоже, меня. Понял, что мне компания нужна.

– Игорьь, а почему, если вы знали, кто вас выслеживает, вы не спрятались где – нибудь за границей? Там все было бы проще.

– Я же для нашей страны работал, для безопасности наших банков. Для этого мне необходимо было находиться здесь.

– Ну, делать то что? – подошла со странным вопросом Людмила Даниловна.

– В смысле? – хором спросили Люська с Игорем.

– Спать будем ложиться или ждать пока нас отсюда перевезут.

– А что вы предлагаете? Не спрашивать же у похитителей: «Я тут случайно ваш разговор подслушивала, так вы упоминали о нашей передислокации. Время не уточните?»... Подождем.

– Ну – ну, тогда пойдем, Людмила, я помогу и тебе помост устроить. Тут еще мешки, какие – то были.

Люська со свекровью долго в молчании ворочали мешки с цементом. И какому умнику пришло в голову спускаться по шаткой лестнице пятидесятикилограммовые мешки? Даниловна пытала и над чем – то сосредоточенно размышляла. Весь умственный процесс отражался на ее простодушном лице. Люська искоса поглядывала на бывшую родственницу и ждала, когда та выдаст народную мудрость. Наконец, место для ночлега было готово: на ряд мешков набросили полиэтиленовую пленку, которой в подвале было в избытке, и свекровь озвучила свои умозаключения относительно Люськиной дальнейшей судьбы. Перейдя на заговорщицкий шепот, она начала:

– Ты, доця, к Игорьку повнимательней приглядишься. Мужик он хороший, положительный, видный, вежливый, опять же...

«И богат, как падишах, кстати. Но это мелочи!» – добавила про себя Люська.

– Ты еще молодая, можешь судьбу свою создать. Фимочка теперь счастлив, и ты не теряйся. А как в Америку к нему переедешь, так вспомни, что есть на этом свете люди, которые тебя помнят и любят. Им много и не надо. Так ты не забывай нас!

«Святая женщина – мать!» – поразилась Людмила. Она даже не знала, как реагировать на эту простоту. Все лучшее детям, особенно своим!

Людмила Даниловна довольная, что все так правильно разложила по житейским полочкам, и Фима ее ненаглядный не останется без сладкого куска, подмигнула бывшей невестке хитрым глазом. Все будет так, как она определила.

«Только дура может пройти мимо такого счастья, которое само катится в руки. А Люська эта, хоть и не красавица, но точно не дура. Вон, Фимочку в два счета окрутила и на себе женила. Мальчик и пикнуть не успел. И этот не успеет».

* * *

Когда пленники почти устроились на ночлег, наверху послышался топот и громкие раздраженные голоса. Люська подошла к двери, намереваясь послушать, о чем так горячо спорят их тюремщики. Но вовремя успела отскочить, – шаги приближались к их темнице.

Дверь, скрипнув, отворилась, и в проеме появился Хмурый, тот, что был выше ростом. Казалось, улыбка никогда не знала его лица: над глубоко посаженными маленькими глазками, нависают тяжелые надбровные дуги, мясистый нос слегка сдвинут набок, уголки крупного рта опущены вниз, седая лохматая челка закрывает узкий морщинистый лоб, – типичный портрет преступника. Множество таких портретов – фотороботов висят у полицейских участков: «Не проходите мимо! Разыскивается опасный преступник!» И все как из одной коробки. Братья – близнецы. Вот и Хмурый из этой же картинной галереи.

Ничего хорошего его приход не означал, это было ясно. Вся его фигура выражала сдерживаемую агрессию. Притихшие пленники выжидательно смотрели на него, никто не торопился с разговорами.

– Эй, ты, – ткнул пальцем Хмурый в Люську, – поднимайся наверх, живо.

Желания спорить не возникло, и Люська покорно пошла к выходу.

– Быстрее. Леха, первая пошла, принимай, – крикнул он, подняв голову к потолку, отчего сразу стал похож на злобного, голодного волка.

Не успела Люська подняться по шаткой лестнице, как на нее накинута тот – же вонючий мешок.

– Стой здесь, – хмыкнул Леха и принялся стягивать руки девушки липким скотчем. При этом он несколько раз провел рукой по ее груди и шее.

Люська лягнула его ногой, чем вызвала приступ ярости.

– Ах, ты, тварь, – выругался парень и больно пнул ее кулаком в затылок.

– Помогите, убивают, – закричала Людмила что было сил.

– Леха, что там у вас, – послышался голос снизу, – заткни ей рот.

– Ща, носок сниму, – захохотал Леха и еще раз стукнул Люську по голове.

Подъем Людмилы Даниловны, занял немного больше времени. Женщина пыхтела, кричала и стонала, но шаткая лестница не поддавалась.

– Да, может, я тут останусь? Куда я вам там наверху?

– Лезь, тетка, а то пристрелю, – гаркнул Хмурый.

Угроза подействовала, и вскоре хриплое шумное дыхание послышалось рядом с Людмилой.

– Ой, мати моя, ой, боженьки! – запричитал знакомый голос. – Та погоди ты со своим мешком, дай отдышаться! Фу, ирод, я ж тебе в мамки гожусь, а ты на меня свой колпак вонючий. Твоей бы маме кто так голову закрыл!

– Да заткнись ты, – немного неуверенно пробормотал Леха.

Видимо, остатки его чахлой совести все – таки затронули слова пожилой женщины.

– Тихо стоять!

Игорь поднялся в тишине. Только по разговорам похитителей Люська поняла, что он стоит рядом с ними.

– Хмурый, смотри, как у него руку раздуло. Как ее завязывать то?

– А фиг с ним! Куда он денется с одной. Давай их в машину.

Порыв холодного ветра подсказал, что дверь на свободу открыта, но как воспользоваться этой ситуацией со связанными руками, Люська не могла сообразить. Ее подталкивали в спину, точнее ниже спины, при этом слышался приглушенный смех.

Заскрипел под ногами снег, мороз быстро охладил тело в легкой куртке.

– Нogu поднимай выше, – послышался командный голос.

Люська вскарабкалась в машину, села на пол, за ней кряхтя, втолкнули Даниловну. Дверь с грохотом захлопнулась.

– Игорь, вы здесь? – уточнила Люська.

– Куда же я без вас?

– Я просто не слышала, как вы сели.

– Мамоньки мои, что же это у вас в Питере делается? И, правда, бандитский Петербург.

А я все соседям втолковывала, что город культурный, спокойный, красивый.

– Сидеть тихо, только пикните, – послышался голос с переднего сиденья.

Машина двинулась, медленно переваливаясь через неровные кочки грунтовой дороги.

Некоторое время ехали в тишине. Потом раздался голос Хмурого:

– Леха, а ну, прочти, что он тут накарябал. Адрес, какой? Надо было на карте посмотреть.

– Хмурый, а давай у ментов спросим? – захрюкал Леха. – Скажем на вызов едем, а адрес неразборчивый дали.

– Совсем с умом не дружишь? И зачем я тебя взял в подельники?

– А я дешевый! Другой бы с тебя больше запросил, а мне и восемьсот баксов хватит.

– Какие восемьсот, о чем ты, Леха? Тебе пять сотен обещано, их и получишь.

– А кто сегодня с собакой дрался?

– Удрала от тебя собака, нашел, чем хвастать.

Люська, сосредоточенно прислушиваясь, с облегчением выдохнула: «Убежал Чемка, значит живой остался»!

– И потом, Хмурый, разговор был о том, чтобы одного мужика перевезти, а тут целое коллективное похищение.

– Заткнись лучше, Леха.

– Я то заткнусь, а ты не гони так. А то тебя сейчас за превышение скорости остановят.

Слышишь, Хмурый, говорю же – притормози. Дорогу вон как замечает, скользко, а у тебя резина почти лысая.

– Молчи, Леха, держись крепче. Похоже, тормоза у меня не фурычат или помог кто.

– Делай же что – нибудь! Дорога под горку пошла, вон как разогнались, сейчас поворот будет.

Громкие крики оповестили, что в поворот машина не вписалась.

Люська изо всех сил старалась упереться ногами в дверцу. Мешок с головы она стряхнула, зубами стянула мешки со своих товарищей по несчастью. А Игорь одной здоровой рукой пытался освободить Люську от пут скотча.

Спустя минуту, страшная сила инерции потащила, закрутила машину вместе с ее пассажирами. Люська только подумала, что летят они в какую – то бездну, долго летят, как на нелюбимых ею водных горках. Но, к счастью, бездны в Ленинградской области пока не образовались, следовательно, падение их должно скоро кончиться. Пугала только тишина в салоне. Никто не кричал, не стонал, не молился. А машина все катилась и переворачивалась с грохотом и скрежетом старого металла, хлопая дверцами.

«Может, все умерли, только я одна осталась в живых»? – испугалась Люська, больно ударившись коленками. Голову ее надежно защищал тяжелый меховой капюшон, спасая ее от боли. Он же закрывал полностью весь обзор. Люська только чувствовала, как на нее наваливается кто – то тяжелый и тут – же скатывается куда – то вниз.

«Господи, ну останови уже скорее наше падение»! – взмолилась Люда. Молитвы ее были услышаны и немедленно исполнены. Машина закончила свои смертельные кульбиты и встала.

«Как там, в Нагорной проповеди: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете...»? Чаше надо к небесам обращаться»!

– Эй, кто жив, отзовитесь, – робко позвала Люська.

– Я – жив, – послышался голос Игоря.

– А Людмила Даниловна где?

– А ее здесь нет. И, похоже, никого больше нет.

Игорь с трудом сел, подтянул к груди больную руку, поморщился.

– Вы сидите, Игорь, я попробую выбраться отсюда и вытащить вас.

На четвереньках девушка поползла вперед. Она пока не могла понять – где находится дверь? Но продвигаясь ближе к кабине водителя, она поняла, что машина стоит на боку. Леха со стеклянными глазами и тонкой струйкой крови, стекающей по его лицу, неподвижно застыл на лобовом стекле. Водителя на месте не оказалось. Он исчез вместе с Люськиной свекровью. То ли бросил своих пленников вместе с поделником, как трусливый капитан – то ли выпал на смертельных виражах.

Привстав, насколько позволял размер кабины скорой помощи, Люська вытолкнула дверцу вверх и, встав на руль, попыталась осмотреть окрестности.

В это время, полная Луна на одну минуту выглянула в окошко, разогнав плотную завесу темных облаков: «Что затевают эти беспокойные людишки? Какое злодейство задумывают под покровом ночи?»

– Успокойся, – прошептала ей Люська, – наше дело правое, победа будет за нами! И спасибо, что осветила это поле.

Насколько хватало глаз – белела снежная пустыня. Но с высокого холма, по которому проделал последний путь автомобиль, бежали на помощь люди. Сильные руки подхватили Людмилу и как перышко вытащили из скорой.

– Там еще один пассажир, только у него рука сломана. Осторожнее, пожалуйста! И еще где – то на этом поле должна быть моя свекровь. Ума не приложу, как она могла выпасть. Но ее надо обязательно найти, она почти раздета, а у вас тут мороз.

Несколько лучей фонариков засуетились по снежному насту. Вскоре послышались радостные крики, а еще через мгновение Люська услышала приближающиеся звуки скорой помощи. Настоящей, белой с синими огнями.

«Я не знаю, какому святому надо поставить свечку за наше чудесное спасение, но всем большое спасибо!» – проговорила Людмила, подняв глаза к темному небу.

– Я еще раз получил подтверждение словам моей мамы, что я удачник! – хрипло проговорил Игорь.

– Кто?

– Ну, есть в жизни неудачники, а моя мама всегда называла меня удачником. Люда, вы пока не возвращайтесь к себе домой, – немного помолчав, произнес Игорь. – Там опасно.

– Почему? – удивилась Люська.

Но Игорь больше ничего не сказал, он потерял сознание.

* * *

Елизавета, не поднимая головы от разделочного стола, металась по небольшой кухне. Словно специально, проверяя ее на прочность, в этот день было много посетителей. Многие приходили с детьми. Скорее всего, людей привлекла надпись, про семейные обеды.

– Соскучился наш народ по простой пище, – бормотала Лиза.

«На ура» шел старый добрый салат «Столичный» – вечный спутник всех праздничных столов, картофельное пюре с котлетами, домашние щи со сметаной, ягодный кисель. Мужчины заказывали отбивные с жареной картошкой, селедку с лучком.

– Колюнь, не так уж трудно, как оказалось, – Елизавета оторвала глаза от фарша. – Моя бабушка всегда говорила, что главное потанцевать возле еды и тогда все получится. А в танцах я толк знаю, – подмигнула Лиза, вильнув бедрами. – Когда я дождусь, чтобы вы с Люськой пришли ко мне в студию? Танец дарит столько радости. Кстати, а где наша Люсия? Она обещала сегодня прийти по – раньше. Позвони ей, пожалуйста!

– Уже звоню. Но, скорее всего, наша красавица опять забыла телефон или не поставила его на зарядку. Придет, куда она может деться? – пожал плечами Николай.

Лиза вскинула на него глаза и долго смотрела, нахмутив брови.

– Коль, ты позвони еще, ладно? Что – то тревожат меня ее последние события. Хорошо, если она подключит полицию. Но волноваться пока рано, – выдохнула Лиза. – И потом, если она не появится, я знаю, где ее искать.

– Не хотите меня посвятить в свои тайные игры? Может, и я на что схожусь?

– Конечно, и ты сгодишься, Коленька! Особенно, если Люсия не придет сегодня вечером.

– Все загадочнее и загадочнее, – хмыкнул Николай.

– Скажи девочкам, чтобы они предупредили, что кухня скоро закрывается. Думаю, мясо уже вряд ли кто закажет. Но у меня еще остался изумительный яблочный пирог. Давно я его не готовила, но это, действительно, чудо! Пусть его рекомендуют к вечернему чаю. Можно подавать и теплым, и с мороженым, как штрудель.

Лизавета с наслаждением отправила в рот тоненький кусочек пирога по рецепту своей бабушки.

– Все гениальное просто! – закрыв глаза от удовольствия, проговорила женщина.

И вот уже последний посетитель покидает ресторан, оставив в книге отзывов «огромную благодарность за доставленную радость и воспоминания счастливого детства»!

– Ребята, вы даже не представляете, что вы для меня сделали! – долго тряс руку Николаю подвыпивший лысый дядечка. – Я вот все жену свою прошу: ну, приготовь мне обычные котлеты с корочкой и элементарное картофельное пюре с зеленым луком. А она на стол – готовые люля – кебаб из «Мясного двора». И хоть бы коробку от них спрятала. Нет! Ни стыда, ни совести! Молодая еще, глупая! Верись, друг, домой прихожу, а дома нет.

– Это как? – удивился Николай, привыкший к пьяным чувственным разговорам.

– А так, – махнул рукой дядечка. – Ни еды домашней, ни разговоров за чаем с домашними блинчиками или пирожками с картошечкой. У вас пирожки такие есть? – оживился страдалец.

– Сделаем, только завтра.

– Моя первая жена такие пирожки делала – во рту таяли. А эта только журналы свои рассматривает. Только успеваю ее желания исполнять как золотая рыбка. Вот скажи мне: на фига мне такая жизнь?

– Сам же выбрал?

– В том то и дело, что сам.

– А первая жена жива или...

– Тьфу на тебя! Жива моя милая, внуков наших воспитывает. У нас их двое уже: девочка и пацаненок маленький родился. Я приезжал на днях к нашему дому, сидел в машине и смотрел, как она его в коляске катает. Смотрит на него, улыбается, что – то ласковое шепчет. Хорошая она у меня! – мужик закрыл лицо ладонями, и плечи его затряслись в беззвучном плаче.

– Я ведь почему к вам зашел – объявление ваше увидел: «Домашние обеды» и так захотелось вспомнить этот вкус. Вкус дома. Не обманули, ребята, спасибо!

– Очень рады, – подошла Елизавета. – Приходите к нам еще!

– Приду, завтра и приду! А знаете, что? Я к семье пойду. К своей семье. Вот сейчас и пойду туда и в ноги упаду. Пусть они меня или простят, или убьют. Но без них мне не жизнь...

– Послушайте, пожалуйста, меня, – Лиза подошла совсем близко. – Вы все правильно решили, но только идите к своей семье завтра. Сейчас не надо. Уже поздно, а там маленькие детишки, сами же говорите. Купите цветы жене и внукам игрушки. Вас не прогонят, обещаю!

– Правильно, все правильно говоришь, девонька! – кивал мужик, натягивая модную короткую куртку «с младшего брата», плотно облепившую его кругленький живот.

Когда за ним закрылась дверь, Лиза победоносно подняла вверх большой палец:

– Понимаешь, какие чудеса настоящая здоровая пища делает? Может, и не нужен нам грузин, сами с усами. А то развели всякие суши – муши, – пошла Лиза, пританцовывая, и вдруг остановилась и растерянно оглянулась на Николая. – Колечка, а Люська так и не появилась! Надо ехать выручать нашу Люсию, только вместе, а то я одна боюсь

Николай быстро и уверенно вел машину по опустевшим вечерним заснеженным улицам. Луна старательно освещала их путь, разогнав от себя все надоевшие тучи.

– Понимаешь, у Люськи сначала свекровь пропала, потом муж куда – то делся, соседа увезли на странной скорой и ей достался его пес. Она же у нас сердобольная! – вводила в курс дела Николай Лизавета. – Она как – то выследила этих бандитов на скорой. И мы с ней туда приезжали, только в дом не попали, точнее внутрь – то мы вошли, а от подвала ключа у Виталика не было.

– У какого Виталика? – отвлекся от дороги Николай.

– Да сидит там Виталик, людям дома показывает. Но я бы такого работника держать не стала. Еле глаза от своего компьютера оторвал. Буквально пинками его на улицу вытащили. Вот скажи ты мне, современной молодой женщине, – что молодые мужчины находят в этих компьютерных играх? Ведь, сидят там днями и ночами. И ничего им не нужно: ни семьи, ни детей, ни дружеских общений! Это, каким словом можно назвать? И про ваше поколение нельзя сказать, что вы детства не видели – жили в благополучной стране. Это не наши мамы с папами, про бабушек я и вспоминать не могу без слез. Война, блокада, голод, голод после войны, дефицит всего! И они считают себя счастливыми, что детей подняли, внуков вырастили. А вы? Уходите от реальности? А какая у вас реальность? Сами создайте то, что устраивает, все у вас в руках, все дороги, можно сказать, открыты.

– Манюнь, что тебя так на философию потянуло? Я в игры не играю. И к какому поколению ты себя записываешь? Вы такие, вы сякие... А вы, дамочка, кто такая?

– Это я от волнения. Ты же знаешь: или поем, или болтаем без умолку.

– Тогда, лучше пой.

– Да мы уже приехали! Вот он, поворот. И за ним, через березки, поселок этот.

Шлагбаум был закрыт, пришлось выйти из машины, оставив ее у будки сторожа. Не встретив больше препятствий, они пошли по дороге вдоль темных домов.

– Нам к последнему, – командовала Лиза.

– Смотри, сколько возле него следов, – Николай согнулся возле входа в дом, и внимательно разглядывал отпечатки на снежном насте.

Лизавета тронула дверную ручку, и она сразу поддалась, приоткрыв щель в темное нутро пустого дома.

– Коль, иди сюда, мне страшно. Вчера еще эта дверь была закрыта, я это точно помню. Ее Виталий ключом с номером «тридцать три» открывал.

– Ну, это еще ни о чем не говорит. Может, еще, кто дом смотрел. Открыть, открыли, а закрыть забыли. Не трись, Манюня, входим. Должны же мы тебя успокоить. А то выдумали неизвестно что и сами боитесь.

– А Люська тогда где? Почему не пришла в ресторан и даже не позвонила?

– Ты, что Люсию нашу не знаешь? Может, загуляла, а телефон вполне могла и потерять. Сколько их, таких потерянных, уже было.

Посветив себе смартфоном с ярким фонариком, первым в дом вошел Николай и сразу услышал за спиной возглас Лизы:

– Ну, что я говорила? Была здесь Люська наша, была! Вот платок на полу клетчатый, это ее, точно! Я его дарила.

Лиза побежала к лестнице, ведущей в подвал. Дверь была нараспашку, войдя внутрь, девушка сразу заметила три импровизированные кровати из подручных средств.

– Ты видишь это, Коля? Люська права была, – здесь действительно держали людей и ее сюда приволокли. Только куда все делись? Она же просила меня, если она вдруг не появится, то искать ее надо здесь в первую очередь! Может, если бы раньше сюда приехали, то успели бы ее спасти! А я упивалась своей победой над собственными слабостями: «Ах, я все могу, все умею, держу удар!» И что теперь? Удар выдержала, а подругу потеряла!

«Ой, цветет калина в поле у ручья...» – на тонкой ноте затянула Лиза, тихонько, покачиваясь.

– Прекратить панику! – рявкнул Николай. – Песней своей горю не поможешь.

– Горю? Коль, ты сказал «горю»? Ты думаешь, что ее уже нет, нашей Люсии?

– Да прекрати к словам цепляться, – устало вздохнул Николай. – Пошли наверх. Надо позвонить в полицию и сообщить.

– А что сообщать? Мы даже не знаем, что это было за похищение, кто похититель и куда их увезли из этого дома?

– Мы знаем, где их держали и на какой машине могли перевозить. Может, ее заметили в каком –нибудь направлении.

Лиза прекратила раскачиваться и полезла наверх по скрипящей лестнице.

* * *

А Люська ходила по больнице из угла в угол, не находя себе места. Игоря повезли на операцию. Свекровь получила переохлаждение и мелкие травмы. Ее поместили в специальную палату, сделав успокоительный укол. До утра она будет спать спокойным сном младенца.

У Людмилы, кроме разбитых колен, травм не оказалось, но ее все – равно оставили в больнице до утра. Понаблюдать. Правда, укол успокоительный не сделали, вот она и металась как тигрица, не в силах взять себя в руки. Хотелось или петь громко, или поговорить. Но петь было нельзя, все – таки лечебное заведение, а поговорить было решительно не с кем. Да и телефона под рукой все – равно не было. А наизусть она знала только два номера: Ефима и Лизы. Но с первым говорить не хотелось, а вот подруге она просто обязана позвонить. И чем скорее, тем лучше, а то она начнет поиски и может оказаться в лапах у Хмурого или его шефа. Ведь тело Хмурого так и не нашли, хоть добровольцы и обошли с фонариками всю округу. Значит, он выпрыгнул из машины и сейчас возвращается в свое логово. Куда может приехать Лизонька.

Из операционной вывезли каталку с Игорем. Люська побежала навстречу. Бледное лицо, на котором выделяются длинные ресницы, темные волосы на белой простыне, слегка приоткрытый красивый рот.

– Девушка, как он? – обратилась Людмила к медсестре в зеленом костюме.

– Нормально, поспит до утра. Руку пришили, она у него не понятно на чем держалась: кость сломана, мышцы порваны. Вовремя обратились. Еще бы немного и надо было ампутировать.

– Он – удачник! – улыбнулась сквозь слезы Люська.

– Ребра загипсовали. Внутренние органы даже не задеты и это при таком переломе! Будто его били сильно! А вы ему жена? Вы же вместе в аварию попали.

– Нет, я ему соседка, – вздохнула Людмила.

– Да?! – оживилась медсестра. – А у него жена есть?

– Конечно, жена и четверо детей, – соврала Люська. – Разве может такой мужчина и без жены. Просто его семья сейчас в другом городе, ребенка лечат, у него астма.

– Да, больных детей такие мужики не бросают. Только хлюпики бегут от проблем. А этот на хлюпика не похож. Орел!

– Спасибо вам, – спохватилась Людмила. – А где мне позвонить можно? А то я телефон свой потеряла. Наверное, на месте аварии остался, – придумала Люська, чтобы вызвать к себе немного жалости.

– А иди на пост, скажешь дежурной медсестре, что Ирина разрешила, это я. А ее Галей зовут.

– Ой, спасибо, Ирочка.

– Муж, наверное, волнуется?

– Муж ушел к другой на днях, и волноваться за меня ему теперь по статусу не положено.

Подруге звонить надо срочно!

– Сколько же на тебя обрушилось, милая?

От этих простых слов Люське вдруг захотелось плакать, – так стало себя жалко, – но она вовремя вспомнила о важном звонке и похромала на пост к дежурной, заглянув по пути в палату к свекрови. Не открывая дверь, Люська услышала знакомый звук урчащего трактора и успокоилась. С Людмилой Даниловной все будет в порядке. Уже в порядке.

Ее могучий храп раздавался на весь пятый этаж. Свет в коридоре был приглушен, в палатах темно, – больные и выздоравливающие, забывшись от своих болей и тревог, спали на узких неудобных койках, только у столика дежурной медсестры ярко светила настольная лампа.

Несимпатичная девушка в очках и с наивной детской косичкой, закусив верхнюю губу, что делало ее и вовсе страшненькой, с увлечением читала потрепанную книгу.

«Унесенные ветром» – успела прочесть Люська название на обложке.

– Галя, – робко позвала она дежурную.

– А? – вздрогнула медсестра и повернула к Людмиле свое круглое лицо. – Вам что, больная? Снотворное только по назначению врача.

– Галя, простите меня, но мне очень нужно позвонить.

– Больная идите в свою палату. Время уже позднее, не думаю, что ваш звонок кого – то обрадует в три часа ночи.

– Мне Ира разрешила, – выдала Люська главный аргумент.

Аргумент сработал.

– Очень надо?

– Вопрос жизни и смерти, – приложила руку к груди Люська.

Девушка достала из ящика письменного стола тяжелый дисковый аппарат.

Людмила какое – то время смотрела на него с удивлением:

– А по нему можно позвонить на сотовый номер?

– А почему же нельзя? Вам же питерский номер нужен, не заграничный? Вы номер то помните? А то сейчас все на свои записные книжки в телефонах надеются, а как своей трубки под рукой нет, так сразу беспомощные становятся. А это неправильно, человек должен тренировать свою память, а заучивать телефонные номера – самая лучшая тренировка! – изрекла Галина, словно прочла лекцию о здоровом образе жизни.

Людмила молча, выслушала поучение и стала набирать знакомый номер Лизаветы. Лиза ответила сразу.

– Лизочка... – начала Люська, но продолжить ей не дали.

Лиза сразу запричитала, завалила вопросами, стала рассказывать про то, как они с Колей поехали ее выручать. Наконец, поняв, что не дает подруге вставить ни слова, замолчала. Молчала и Люська, справляясь с волнением.

– Вы говорить будете? – спросила Галина, как девушка на телефонной станции.

– Лизочка, мы все в больнице: я, моя свекровь и мой сосед. Нас перевозили из того дома в «Золотом ключике» и мы попали в аварию. Все живы, – поторопилась она добавить. – Я в больнице буду до завтра, у меня только колени разбиты.

– Мы сейчас к тебе приедем. В какой ты больнице?

– Посещение с десяти до восемнадцати, – прокомментировала Галина.

– Лизка, вас все – равно сейчас не пустят, – улыбнулась Люся, но адрес больницы назвала, и номер палаты сказала. – Привет Коле!

На глаза стали наворачиваться слезы.

– Чего вы плачете, больная? Коленки заживут, эка невидаль!

– Меня Людмилой зовут. Плачу оттого, что друзья хорошие, оттого, что любим, друг друга с детства, что все почти закончилось...

Но произнеся последнюю фразу, Люська поняла, что ничего еще не закончилось. Что Хмурый пропал не случайно, что есть где – то еще тот, кто затеял и эти похищения, и охоту на Игоря. И охота эта будет смертельной, иначе как можно у нормального человека отнять его собственность, пусть и интеллектуальную и выйти сухим из воды. Значит, Игоря должны убить, после того, как он откроет им тайну своего ключа или что там им больше требуется.

Из задумчивости Люську вывел грустный голос Галины. Девушка жаловалась на судьбу, на отсутствие друзей в ее жизни:

– ...ни в школе, ни в училище, так по жизни одна и иду...

Дошел до Люськи смысл исповеди.

– Да вы молодая совсем, у вас впереди еще столько встреч будет! И знаете что?

– Что? – приблизила Галина свои очки к Люськиному лицу.

– Вы столько здесь насмотрелись на людей, что теперь можете безошибочно определять: хороший это человек или плохой. И поэтому сможете найти себе настоящего друга. Только и вы должны не забывать об одной очень важной вещи, если хотите иметь друзей.

– Это о какой?

– Дружба, как и любовь – что положишь в ее копилку, то и возьмешь! А если будешь только брать, то скоро опустеет копилочка и дружба закончится и любовь пройдет. Давно где – то услышала, да запомнила на всю жизнь.

– Спасибо, – кивнула Галя и надолго задумалась, глядя в одну точку.

А Людмила снова пошла обходом по палатам своих близких. Заглянула к Игорю. Изголодав его кровати было приподнято так, что он полусидел, сложная конструкция загипсованной руки и корсета на туловище не позволяла ему лежать. На лице у мужчины отразилась гримаса боли. Людмила тихо провела ладонью по его щетинистой щеке, попробовала пальцы больной руки, они были распухшими, отек еще не спал. Немного помедлив, девушка коснулась губами горячего лба. Это движение взволновало ее, заставив сердце биться сильнее.

Торопливо выскочив из мужской палаты, Люся направилась проведать сон свекрови, но сон, судя по звукам, был крепким, богатырским. Трактор наматывал километры.

В свою палату идти не хотелось, кроме Людмилы там было еще три пациентки. Пахло болезнью, лекарствами, едой и чем – то тревожным. Людмиле хотелось остаться в одиночестве, а лучше в своей комнате за шкафом, где прошло все детство, где за стенкой спали родители и братья. Где можно было выбраться из – за шкафа и тихо включить телевизор, по которому показывают детектив. А с утра большой семьей сидеть за круглым столом и пить какао с мамиными блинчиками. Как ужасно, что это нельзя вернуть. Никогда больше не будет так хорошо как в детстве!

Люська с грустью смотрела на заснеженный двор, думая о своем и вдруг заметила, как знакомый силуэт медленно и немного неуверенно продвигается по больничному двору. Мужчина остановился и поднял лицо на окно, в котором стояла Людмила. Их глаза встретились, Люська отпрянула назад, но было уже поздно. Хмурый узнал ее. Он шел за ней.

* * *

Шеф устроил ему настоящий разнос, после того, как Хмурый позвонил ему и рассказал об аварии. Сначала Хмурый решил, что в аварии виновен сам шеф. Он тормоза в машине повредил и адрес дал, где пригорков много, чтобы наверняка машина перевернулась. (У Хмурого то они в порядке были, он всегда их проверял). И звонить не собирался. Уйти на дно и пусть ищет, куда все пропали. И денег никаких не надо.

Но потом сообразил своим недалеким умом круглого троечника, что убивать этого Игоря и девку молодую в планы шефа пока не входило. Не нашли они ничего, хоть и перерыли две квартиры. Ладно бы деньги искали или золото, какое, а то записи, формулы в синих папках. Да, может, папки эти давно на помойке лежат. Были папки, точно помнил Хмурый, когда Игоря этого из квартиры на носилках несли. А как девку эту в окне увидели, растерялись с Лехой, засуетились. Тогда, видно, и выронили. А утром Хмурый приехал, поискать их, рано приехал, пока народ еще не выспал. Шеф вообще гнал его сразу обратно. Но Хмурому захотелось чая горячего выпить, такого крепкого, сладкого, чтобы горло обожгло и об Игоря этого уж больно кулаки чесались. Вот и задержался. А девка эта, оказывается, рано вставала. Видел Хмурый как она папкой этой машину чистила. Почистить, почистила, а в машину не села, пешком пошла. А куда папку дела, Хмурый не увидел. Выбросила, должно быть, зачем с собой мусор тащить. Она же не знала, что в папке ценная информация. Правда, Хмурый тоже не знал, что за информация такая. Леха все суетился, говорил, что, может, счета там из швейцарских банков. Предлагал за папку эту денег попросить больших, если найдется она.

Эх, Леха, Леха. Погиб во цвете лет. Остальные то живы остались, а вот непутевый этот один только и помер. Судьба, знать, такая. Может это и к лучшему. Недолго бы он на свободе ходил, уж больно деньги легкие любил. Таким тюрьма всегда рада. Так на небесах, видно, распорядились.

А шеф как с цепи сорвался, когда Хмурый ему отзвонился.

«Девку эту убирай немедленно, а Игоря живого доставь!» Легко сказать «убирай и доставь». За «убирай» отдельная плата требуется. Это все – таки человек, не мышь, какая – нибудь! Тут статья серьезная. Хотя, в больнице то это легко сделать. Хорошо бы шприц, с каким лекарством найти. Вот только с каким – непонятно? Но Хмурый часто такое в кино видел: тихо подходит серьезный мужик к обреченному, втыкает ему сонному шприц и все. Получите, господин, свои денежки, распишитесь! А можно еще сонного подушкой. Уж, на это силы хватит. Только дура эта опять в окно тарашится. Все не спится ей, глупой, все по окнам ходит. Спала бы крепко, никаких проблем бы не было ни у нее, ни у людей.

А «доставь» он как себе представляет? Как я его из больницы поволоку? На чем? Машина то вся покореженная в поле лежит. Хмурый видел. Он вовремя выпрыгнул, как понял, что падать стали. Еще наверху. И с кручи этой машина раз двадцать перевернулась, он считал. Тетка эта толстая почти сразу вывалилась, и лежать на снегу осталась в одном халате. Но Хмурый тогда подумал, что если жива, то ничего с ней не делается, жир спасет. А потом машины стали останавливаться, добровольцы побежали спасать. Много таких оказалось. Хмурый даже порадовался за наш народ, – не дадут человеку умереть.

Когда он позвонил шефу, тот про аварию уже знал. Даже сказал, в какой больнице лежат бывшие пленники, и в какой палате искать девку эту. Осведомленный какой!

Постояв некоторое время в больничном дворе, Хмурый двинулся в сторону служебного входа. Головой своей понимая, что никто его сейчас впускать не будет, хоть бы он рассказал сто историй про больную маму. Подняв глаза на больничные окна, он сразу заметил в одном из них одинокую знакомую фигуру.

«Фу ты, ну ты! Все те же! – засмеялся Хмурый. – И что тебе не спится, красавица? Все в окно тарашись!»

Эта картинка придала ему силы. Откуда то появилась бодрость, даже настроение хорошее, чему Хмурый даже удивился. Оно было редким гостем в его душе.

В это время в ворота больницы въехала скорая помощь и, высадив бригаду медиков у главного входа, покатила к подземному гаражу.

– Ай, как просто! – выдохнул Хмурый и тихонько потрусил за машиной.

Как только ворота поднялись, Хмурый проскользнул внутрь и тихо пошел вдоль стенки, скрываясь в подземном полумраке.

Водитель долго не выходил из кабины. Говорил с кем – то по телефону, скорее всего с зазновой. С женой так разговаривать в четыре утра мужик бы не стал. Глаза сальные, на губах похотливая улыбка играет.

– ...Приехали, а везти то и не кого. Померла бабушка. Только зря бензин жгли. Ну, я с утра к тебе сразу, как смену отбуду. Ты жди!

Он еще долго мурлыкал в трубку, испытывая терпение Хмурого. Хмурый нервничал, он понял, что и молодуха его заметила и узнала и сейчас должно быть прячется где – нибудь в больнице. Найдешь ее тут! Надо срочно идти за ней. Он уже был готов дать этому водиле по голове, чтобы тот отключился. Но тот, словно почувствовав, что или действительно разговор двух влюбленных подошел к концу, выпрыгнул из машины и неторопливо пошел к лифту.

Хмурый подождал пару минут и двинулся за ним.

* * *

Люська, чуть не подавившись собственным сердцем, которое от волнения застучало в горле, отскочила от окна и бросилась в сторону поста дежурной медсестры. Стараясь не создавать много шума, она пробежала по коридору и с удивлением увидела, что постовая оставила свое место службы, выключила настольную лампу и удалилась в неизвестном направлении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.